

НОВАЯ АЗБУКА

Графа Л. Н. Толстаго.

Цѣна 14 коп.

Одобрена и рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

МОСКВА.
Типографія и Литографія А. Торлецкаго и М. Терехова.
Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.
1875.

МЮНХЕНЪ — ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.
ImWerdenVerlag
<http://imwerden.de>
2006.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подраздѣленіе азбуки: 1) Слова заключающія всѣ буквы Азбуки и слова начинающіяся съ буквъ Азбуки и слова, начинающіяся съ произношенія буквъ Азбуки по слуховому способу. 2) Изображеніе буквъ простыхъ и употребительныхъ очертаній съ употребительными названіями. 3) Двусложныя, двухбуквенныя слова. 4) Слова двухсложныя, гдѣ одинъ слогъ составляетъ одна гласная. 5) Двухбуквенныя, двухсложныя слова съ гласною е и ѣ. 6) Двухсложныя слова съ трехбуквенными слогами. 7) Слова, гдѣ второй слогъ состоитъ изъ одной согласной и изъ ъ, 8) гдѣ второй слогъ состоитъ изъ одной согласной и изъ ь. 9) Слова, гдѣ второй слогъ состоитъ изъ двухъ согласныхъ съ ъ и ь. 10) Слова съ й на концѣ. 11) Слова въ три слога. 12) Слова съ слогами въ три и болѣе согласныхъ. 13) Слова съ й въ серединѣ. 14) Слова съ ъ передъ гласною, 15) слова съ ь передъ гласною, 16) слова съ ь передъ согласною. 17) Удвоеніе согласныхъ, 18) удвоеніе гласныхъ. 19) Слова въ 4 и болѣе слоговъ. 20) Славянская азбука. 21) Молитвы и 22) изображенія цифръ: Арабскихъ, Славянскихъ и Римскихъ.

Задача Азбуки состоитъ въ томъ, чтобы за наименьшую цѣну дать учащимся наибольшее количество понятнаго матерьяла, расположеннаго въ такой правильной постепенности, отъ простаго и легкаго къ сложному, чтобы постепенность эта служила главнымъ средствомъ обученія чтенію и письму, по какому бы то ни было способу. Съ этою цѣлю сначала подобраны слова всѣ понятныя, всѣ произносящіяся такъ, какъ пишутся и всѣ расположенныя по удареніямъ для того, чтобы ученикъ узнавалъ значеніе каждаго прочитаннаго слова и могъ бы писать ихъ подъ диктовку; потомъ составлены соединенія изъ самыхъ простыхъ словъ, потомъ болѣе сложныя слова и болѣе сложныя соединенія изъ нихъ, переходящія въ басни, сказки и рассказы. Рассказы, басни и сказки составлены такъ, чтобы ученикъ могъ безъ наводящихъ вопросовъ рассказать прочитанное; и потому статьи эти могли бы быть употребляемы для упражненія учениковъ въ самостоятельномъ чтеніи и для диктовки.

Такъ какъ главная трудность въ сознательномъ чтеніи состоитъ въ длинѣ самыхъ словъ, то вся первая часть Азбуки составлена изъ словъ, не выходящихъ изъ двухъ слоговъ и шести буквъ. Во второй части употребляются слова, не выходящія изъ трехъ слоговъ, принимая бѣ и лѣ за слогъ; и только въ послѣдней — третьей части поставлены слова четырехъ- и пятисложныя.

Съ цѣлю наибольшей доступности приложено большое стараніе для того, чтобы на наименьшемъ количествѣ бумаги четкимъ шрифтомъ было помѣщено наибольшее количество понятнаго и хорошаго матерьяла для дѣтскаго чтенія; и потому исключено все несущественно необходимое: прописи, которыя можно имѣть теперь за 3 коп., картинки, составляющія роскошь, а не потребность азбуки, и часто развлекающія вниманіе ученика и всякія умственныя упражненія и наставленія учителю.

Что касается до способа обученія, то составитель старался сдѣлать эту азбуку одинаково удобною для всѣхъ способовъ. Учащія по звуковому способу, посредствомъ прикладыванія согласныхъ къ гласнымъ, найдутъ во главѣ отдѣловъ подобранныя, для этой цѣли, односложныя слова; учащія по звуковому способу прямо съ чтенія, называя согласные звуки съ присоединеніемъ ъ, найдутъ въ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ столбцахъ 1-й стр. двухсложныя четырехбуквенныя слова, въ которыхъ понемногу вводятся новые звуки. Для тѣхъ и другихъ подобранъ длинный рядъ словъ 1-го отдѣла, составленный изъ самыхъ легкихъ, короткихъ и однообразныхъ словъ, по которымъ ученикъ твердо узнаетъ всѣ звуки, за исключеніемъ полугласныхъ ъ, ь и й. Для воспоминанія забытыхъ звуковъ подобраны слова, начинающіяся со всѣхъ звуковъ и 14 словъ, заключающія всѣ буквы Азбуки. Для учащихъ по слуховому способу подобраны слова, начинающіяся съ буквъ, какъ онѣ произносятся. Учащія, по старинному, найдутъ во главѣ отдѣловъ односложныя, сначала двухбуквенныя, потомъ трехъ- и четырехбуквенныя слова, которыя, вмѣстѣ съ первыми слогами словъ, могутъ быть употребляемы какъ склады. Учащія, по слуховому способу, могутъ

употреблять эти же односложные слова для упражнения в складывании и раскладывании на слух. Тѣ, которые захотятъ учить, какъ многія матери учатъ своихъ дѣтей и какъ учатся самоучки у насъ, по такъ называемому въ Англии и Америкѣ способу словъ (word method), состоящему въ томъ, чтобы по виду узнавать цѣлыя слова, и потомъ уже разлагать ихъ на составныя части—буквы, тѣ найдутъ для этой цѣли рядъ легкихъ и короткихъ словъ. Вообще же эта Азбука составлена такъ, что по ней ученье можетъ и должно начинаться прямо съ чтенія и отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ ней кромѣ упражненій для изученія звуковъ, кромѣ обильнаго матеріала для чтенія, (въ чемъ чувствуется главный недостатокъ существующихъ руководствъ) находится длинный рядъ постепенныхъ упражненій въ трудностяхъ чтенія по величинѣ словъ и особенностямъ выговора.

Пусть учитель, по какому бы то ни было способу, пройдетъ эту Азбуку съ начала употребляя для складыванія словъ и запоминанья буквъ какой бы то ни было пріемъ, только чтобы пріемъ былъ одинъ и тотъ же во все продолженіе ученія, и пройдя Азбуку, ученикъ будетъ умѣть читать и писать, — если, одновременно съ чтеніемъ, онъ былъ упражняемъ въ диктовкѣ.

КАКЪ УЧИТЬ ПО СЛУХОВОМУ СПОСОБУ.

Показать всѣ простыя изображенія буквъ и написать такія же на стѣнѣ. Называть буквы такъ, какъ онѣ обозначены въ Азбукѣ надъ буквами и заставлятъ повторять за собою учениковъ (буква ё показывается какъ отдѣльная буква и называется іо, ы выговаривается какъ грубое и). Не дожидаясь того, чтобы ученики выучили буквы, начинать на слухъ складывать и раскладывать тѣ слоги, которые стоятъ во главѣ 1-го отдѣла.

Учить складывать такъ: учитель собираетъ вокругъ себя учениковъ и заставляетъ читать слово ба. Ученики прочтутъ ба и а. Учитель спрашиваетъ: что вышло? Ученики не знаютъ. Учитель говоритъ: ба и а будетъ ба и быстро выговариваетъ: ба, и потомъ указывая на слѣдующіе склады говоритъ: ба у бу, меа-ма, пеа-па, неу-ну, заставляетъ учениковъ повторять за собою. Повторивъ такимъ образомъ слоги 20 на разныя гласныя, учитель говоритъ только: ба-а, и ученики отвѣчаютъ ба. Уловленіе учениками процесса складыванья происходитъ весьма скоро, такъ что не болѣе какъ въ полчаса времени нѣкоторые ученики отвѣчаютъ вѣрно на всякія соединенія изъ согласной и гласной. Упражненіе это, чередуя его съ изученіемъ буквъ, повторяется въ первый же урокъ два или три раза. Когда учитель видитъ, что большинство учениковъ складываетъ на слухъ вѣрно, начинается чтеніе съ начала первой страницы. Читается слово: туча. Если ученики не помнятъ 4-хъ буквъ, изъ которыхъ состоитъ слово, учитель показываетъ ихъ, пользуясь словами, начинающимися съ этихъ буквъ: телѣга, утка, червякъ, арбузъ и заставляетъ читать. Какъ скоро прочтены т и у, учитель заставляетъ повторять эти двѣ буквы нѣсколько разъ, быстро одну за другою и спрашиваетъ: что вышло? Ученики отвѣчаютъ: ту. Учитель говоритъ: помни ту, и читай дальше. Когда прочтено ча, учитель спрашиваетъ, что было прежде и заставляетъ повторить одинъ слогъ за другимъ такъ, чтобы ученики изъ соединенія двухъ слоговъ поняли значеніе слова. Такимъ образомъ учитель съ перваго же урока начинаетъ и ведетъ чтеніе по книгѣ или выписывая тѣ же слова на доскѣ, что ещѣ удобнѣе. Самостоятельное занятіе для учениковъ, съ перваго же урока, составляетъ списыванье буквъ и прочтенныхъ словъ.

Съ перваго же или со втораго урока учитель показываетъ обратное дѣйствіе складыванью и чтенію, т. е. раскладыванье словъ на слоги и слоговъ на буквы и писаніе.

Учить раскладывать такъ: учитель говоритъ: напишемъ слово «туча». Скажи «туча» рѣже. Ученикъ говоритъ: ту-ча. — Въ сколько разъ ты сказалъ? — Въ два. — Какіе? — Ту и ча. — Какъ сложить ту? Ученикъ не знаетъ, и учитель напоминаетъ, что те у будетъ ту и тутъ же дѣлаетъ съ учениками на слухъ обратное упражненіе тому, которое дѣлаемо было для складыванья, т. е. учитель самъ говоритъ, заставляя учениковъ повторить за собою какъ сложить разные слоги. Какъ сложить ба? и самъ отвѣчаетъ: беа, какъ сложить па? — пеа. Ма? меа. Ну? неу, и т. д. и повторивъ слоги 20-ть говоритъ только: ту и ужъ ученики отвѣчаютъ те-у. Тогда учитель возвращается къ слову «туча», опять растягиваетъ его и опять спрашиваетъ какъ сложить ту? Ученики говорятъ:

теу. Учитель заставляет писать или самъ пишетъ подъ ихъ диктовку и спрашиваетъ: чего недостаетъ, чтобъ было? «ту-ча.» Ученики говорятъ: «ча» .— Сложи ча и напиши. Прочти все вмѣстѣ.

Такимъ образомъ читаются и пишутся всѣ упражненія по порядку, передъ началомъ каждаго отдѣла, складывая и раскладывая на слухъ слоги и слова, поставленные во главѣ отдѣла.

Склады съ полугласными ъ и ь взрослымъ ученикамъ могутъ быть объяснены, какъ грубое и тонкое окончаніе согласной безъ всякой гласной. Но въ большой школѣ и съ малыми дѣтьми гораздо проще заучиваются так-же какъ и обыкновенные склады. Учитель говоритъ, что бе и ерь будетъ бь, ве и ерь будетъ вь и т. д., а бе и ерь будетъ бь, ве и ерь - вь и т. д., выговаривая бь почти какъ бы и бь почти какъ би и заставляетъ учениковъ повторять за собой до тѣхъ поръ, пока они усвоятъ это соединеніе, что обыкновенно совершается въ одинъ урокъ и тогда приступаетъ къ чтенію словъ оканчивающихся на ъ и ь.

И краткое й произносится какъ іи и приставляется къ сложному слогу.

Какъ на обыкновенные склады, такъ и на склады съ полугласными дѣлаются одновременно упражненія въ складываніи и раскладываніи. Склады трехъ- и четырехъ буквенные какъ мгла, вздро и т. д. усваиваются учениками на слухъ также быстро какъ и другіе склады и не представляютъ никакого затрудненія.

При обученіи по слуховому способу одного ученика можно выучить читать и писать въ двѣ недѣли; въ большой школѣ отъ 25 до 50 учениковъ выучиваются въ 6 недѣль.

Особенное удобство этого способа, кромѣ быстроты, точности и легкости для учителя, состоитъ въ томъ, что процессъ складыванія и раскладыванія на слухъ безсознательно передается учениками другъ другу такъ, что въ мѣстностяхъ и семьяхъ, гдѣ употребляется слуховой способъ, меньшіе братья и сестры безсознательно выучиваются складывать и раскладывать на слухъ, и имъ для того, чтобы умѣть читать и писать остается только выучить буквы.

Дозволено цензурою. Москва. Мая 5 д. 1875 года.

А	Б	В	Г	Д	Е
Ё	Ж	З	И	І	К
Л	М	Н	О	П	Р
С	Т	У	Ф	Х	Ц
Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь
Э	Ю	Я	Ё	Ө	V

а Аа а Азь	бе Бб бъ Буки	ве Вв въ Вѣди	ге Гг гъ Глаголь	де Дд дъ Добро	ѣе Ее е Есть
же Жж жъ Живѣте	зе Зз зъ Земля	и Ии и Иже	и Іі и И	ке Кк къ Како	ле Лл лъ Люди
ме Мм мъ Мыслете	не Нн нъ Нашъ	о Оо о Онъ	пе Пп пъ Покой	ре Рр ръ Рцы	се Сс съ Слово
те Тт тъ Твердо	у Уу у Укъ	ѣе Фф фъ Фертъ	хе Хх хъ Хѣръ	це Цц ць Цы	че Чч чъ Червь
ше Шш шъ Ша	ще Щщ щъ Ща	ерь Ъъ Твердый знакъ Еръ	ы Ыы ы Еры	ерь Ьь Мягкій знакъ Ерь	ѣе Ѣѣ ѣ Ять
іо Ёё ё	э Ээ оборотное э Э	ю Юю ю Ю	я Яя я Я	ѣе ѦѦ Ѧ Ѧита	и ѨѨ Ѩ Ижица

*Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж Зз Ии
 Іі Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс
 Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ
 Ъъ Ыы Ьь Ѣѣ ѦѦ ѨѨ*

Слова, начинающіяся съ буквъ Азбуки

АНЯ БАНЯ ВАНЯ ГАША ДАША ЕЛИ ЖИЖА
ЗАРЯ ИМЯ КАТЯ ЛЮДИ МИША НЯНЯ ОЛЯ
ПАША РУКИ САНИ ТЁТЯ УШИ ХОДЫ ЦАРИ
ЧЁКИ ШУБА ЩУКА ЪДА ЭТИ ЮЛА ЯМА
ӨЕДЯ

Слова, заключающія всѣ звуки.

БУСЫ ВОЗЫ ГУЩА ПЫЖИ ЛЮДИ МАША
ФЕНЯ ЦАРИ КОСЫ ХОЧУ ЭТИ ЪДА

Слова, начинающіяся съ буквъ, какъ онѣ произносятся

Арбузь. Бѣлка. Ведро. Герасимъ. Дерево. Ели.
Ѣздокъ. Жеребёнокъ. Зерно. Иголка. Исусъ. Кедровые
орѣхи. Лебедь. Медвѣдь. Неводъ. Обручъ. Перо. Рѣпа.
Селѣдка. Телѣга. Утка. Ферть. Хѣръ. Церковь.
Червякъ. Шерсть. Щенокъ. Эта. Юла. Яблоко. Өедя.

БА МА ПА НО ДО НУ БУ ТУ ТЫ МЫ
ТИ НИ МЯ ЩИ ТЯ СЯ ТЮ НЮ ЛЮ

ТУЧА.	ДУРА.	САНИ.	САЖА.	ТЁЩА.
ТУЛА.	ГУБЫ.	БАНИ.	САША.	ДЫНЯ.
КУЧА.	ДУНЯ.	ВАНЯ.	ДАША.	ДЯДЯ.
ЛУЖА.	КУРЫ.	КАТЯ.	МАША.	ТЯТЯ.
ЛУКИ.	ГУЩА.	КАША.	ЖАЛО.	ТЮРЯ.
ДУЛИ.	ПУЛЯ.	РАМА.	ПАПА.	ЩЁКИ.
ДУГИ.	ГУСИ.	РАНА.	РЫБА.	НЯНЯ.
ДУШИ.	БУРЯ.	САЛО.	ДЫРЫ.	ЛЮДИ.
РУКИ.	СУМЫ.	МАМА.	ЛЫЖИ.	ЛЮЛИ.

БУКИ.	ШИНА.	МЫЛО.	ЛЫКО.	ТЁТЯ.
БУСЫ.	ДИВО.	МЫШИ.	МЯСО.	ЛЁЛЯ.
МУХА.	ПИВО.	МИТЯ.	ПАРЫ.	САДЫ.
ПИЛЫ.	ТИНА.	ГИРЯ.	КУЛИ.	ЛУГА.
СИЛЫ.	ПИЩА.	КОЗЫ.	ПИЛА.	ЛУНА.
ЖИЛЫ.	ЛИЗА.	СОХИ.	ЗИМА.	ЦАРИ.
ВИЛЫ.	РИГА.	КОЖА.	ДУША.	ДУГА.
ЛИПЫ.	ГОРЫ.	КОНИ.	ГУБА.	РУКА.
ЗУБЫ.	НАРЫ.	РАКИ.	СУМА.	МУКА.
ЩУКА	ВОРЫ.	БАБА.	ПУДЫ.	СУДЫ.
ШУБА.	НОГИ.	ЛАПА.	БЫКИ.	ПЫЖИ.

Муха мала.	Ноги босы.	Люди рады.
Пила тупа.	Дуги туги.	Щуки — рыбы.
Сума худа.	Руки голы.	Дядя дома.
Мухи малы.	Гуси наши.	Маша дома.
Пилы тупы.	Куры рябы.	Сади сады.
Руби дубы.	Суши шубу.	Тащи сани.
Руби липу.	Буди Ваню.	Купи дыню.

Мука была сыра.
Дуга была туга.
Катя была мила.
Катя шила шубу.
Таня жила дома.
Маша била Васю.

Баба мыла руки.
Мыши пили воду.
Люди пили вино.
Паша мыла щёки.
Машѣ дали каши.
Рыбы было мало.
Дунѣ дали маку.
Маша была рада маку.
Няня была рада сыну.
Тёща рада была зятю.
Дядѣ надо было луку.
Тётѣ надо было муки.
Я вижу кучу сору.
Я чиню шубу Кати.
Кума дала куму рыбы.
Таня дала Машѣ сала.
Люби, Ваня, Машу.
Люби, Маша, Ваню.
У Даши руки были голы.
У Маши ноги были босы.
У гуся лапы были сини.
Вася и Таня были малы и были милы.
Жили куры и гуси у дома, и жила лиса у
рощи. У лисы были ноги вялы и зубы были тупы,
куры и гуси были рады.

Азы. Ужи. Ёда. Уха. Усы. Юла. Упа.
Яма. Ямы. Ухо. Уши. Осы. Оси. Ели.
Я мою. Я рою. Я дую. Я лаю. Я жую.

Я жую это мясо.

Я дую на кашу.

Я мою уши.

Я рою эту яму.

Я лаю на вора.

Мы ещё малы.

Упа — рёка.

Руби эти ели.

Маша ёла уху.

И я хочу ухи.

Иди сюда, Оля.

Мама дала ухи.

Оля ёла уху.

Купи Васё юлу.

Ему надо юлу.

Купи дядё чаю.

Ему надо чаю.

Я дала Васё эту юлу, а Машё дала ту юлу.

Эта юла наша, а та юла ваша.

По часу сижу: азы буки учу.

У Тани ума мало.

Кому надо чаю, иди сюда.
Даю чаю.

Бе. Ве. Ге. Де. Же. Зе. Ме. Не. Ле.
Лѣ. Пѣ. Рѣ. Сѣ. Тѣ.

Не́бо.	Лѣ́то.	Пе́тя.	Щепа́.	Вѣсы́.
Рѣ́па.	Мѣ́ра.	Го́ре.	Нева́.	Село́.
Сѣ́но.	Ве́щи.	Дѣ́ды.	Цѣ́на.	Ле́щи.
Сѣ́мя.	Сѣ́ни.	Лѣ́са.	Дѣ́ла.	Пе́ро.
По́ле.	Мо́ре.	Бѣ́да.	Мѣ́на.	Чека́.

Сѣ́ни новы.	Рѣ́пы нѣту.	Рѣ́жу дулю.
Щели малы.	Сѣ́на нѣту.	Цѣ́жу воду.
Перо тупо.	Вѣ́рю дѣ́ду.	Лѣ́чу дя́дю.
Сѣ́но сыро.	Ле́жу дома.	

Тѣтя била Петю.
Гуси сѣли на воду.
Дѣти сѣли на сѣно.
Жили мыши у печи.
Баба дала Ванѣ и Петѣ мѣду.
Бери косы и иди на поле.
Няня, чеши Танѣ косу.
Лежи тише на печи, уже не рано.
Чини шубу Пети. Она худа.
Было лѣто, пала зима.

Щи и каша пища наша.
Нянѣ была баня.
Няня рада была банѣ.
Но у няни мыла не было.
Мама дала нянѣ мыла.
Бабы сѣли на сѣнѣ и пѣли, а дѣти рыли и
мяли сѣно.
У Ѳеди и Вани были сѣти.
Неси сѣти на рѣку.
Я рѣжу рѣпу и даю рѣпы Ванѣ и Петѣ.
У меня на тѣлѣ шуба, а на шеѣ бусы.
Эти ели выше липы.
Не руби эту липу.
Эта липа ещё мала на лыко.
Иди, Ваня, тише, ноги у тебя ещё малы.
Дѣти, куда вы дѣли вашу юлу?
Дали бы вы юлу Машѣ.
Она была бы рада.
Иди, дядя.
Дѣти уже сѣли за щи и кашу.
Дядѣ надо соли. Неси ему соли.
На полѣ пыли и дыму нѣту.
Была у дома лужа. На лужу сѣли гуси. Гуси
были сѣры.
Жила баба у дѣда. Были оба сѣды.
У рѣки были норы и жили раки.

Не бери рака за шею, а бери рака за ноги.
Я несу суму.
Иду до дома.
Дома лягу на печи.
Я веду Таню за руку. Она ещё мала и ноги
Тани малы.

У дѣда ещё мѣду нѣту. Васѣ не дали мѣду.
У рощи была ива.
Не руби эту иву.
Эта ива наша.
Тѣтя дала Катѣ мяты, а Петѣ дала чаю.
Море сине и небо сине.
Небо выше.
Море ниже.
На небѣ тучи.
На зарѣ иди на луга.
Суши сѣно на домѣ.
Руби липу на лыки, иву на дуги, а дубы на
сани.

Тяни сѣти по рѣкѣ.
Ищи рыбу.
Неси дядѣ рыбы на уху.
Воры были на полѣ, а кони были дома.
Эта шуба на мѣху, но хуже шубы Пети.
Тоню тяну, рыбу ищу, уху варю.
Были цѣпы наши на полѣ и цѣпы цѣлы.

Ну, Вася, уже не рано.
Иди. Митя уже у мамы на печи.
Не шуми, Ваня, не буди дядю, а сиди тихо.
У мамы было не мало дѣла.
Она шила шубы Тани и Маши.
У Саши на лицѣ была сажа.
Мама мыла лицо Саши.
Танѣ дали бусы на шею.
Бусы были милы и Таня была рада.
Ваня и Дуня сѣли на сѣнѣ и рыли на сѣнѣ
дыру.
Мы были на рѣкѣ.
У Пети ноги были сухи, а у меня ноги были
сыры.
Сушу ноги на печи.
Таня сѣла на сѣно и пѣла: люли люли, дули
дули!

Мама была на рѣкѣ, мыла.
И я иду туда.
Не иди на рѣку.
У тебя ноги босы.

У Тани было горе.
Тѣтя шила Танѣ шубу на мѣху.
Мѣху было мало.

Бѣда Танѣ. Зима, а шубы нѣту.

Катѣ дали мыла.

Она мыла лицо и шею.

И лицо, и шея, и руки Кати были бѣлы.

У Кати или у Вани болѣ силы.

Катя дала руку Ванѣ.

Тяни, Ваня, за руку Катю.

У Кати силы болѣ, а у Вани силы нѣту.

Тѣтя дала Варѣ мѣду. Варя сама ѣла мало мѣду, а дала мѣду Мишѣ, Васѣ и Катѣ, и они были рады.

Сани были на низу.

Вези сани на гору.

Ну же, дѣти, живо на сани.

Дѣти сѣли на сани и были рады.

У дяди была на рукѣ рана.

Мама дала сала.

Я мажу дядѣ рану на рукѣ, я лѣчу ему рану.

Няня ѣла кашу.

Маша сѣла нянѣ на руки.

Няня дала Машѣ каши.
Муха сѣла Машѣ на руку.
Маша дала мухѣ каши.
И няня была сыта, и Маша была сыта, и муха
была сыта.

У Миши были сани.
Маша и Петя сѣли на сани.
Вези сани, Миша. А у Миши силы нѣту.

Рвы. Дни. Псы. Сны. Рты. Лбы. Вши. Лжи.
Пни. Дно. Зло. Кто. Что. Сто. Рви. Ржи. Жми.
Жни. Гни. Чти. Три. Спи. Жги. Лги. Жгу. Мну.
Мщю. Тку.

Двѣ. Всѣ. Ржа. Два. Тля. Зря. Лгу. Тру. Рву.
Гдѣ. Вся. Всѣ. Вру. Шлю.

Я жду дядю.
Я тру сѣмя.
Я рву дули.
Я жгу сѣно.
Я гну липу.
Я жму руку.
Не лги и не ври.
Не зли пса.
У пса зубы не тупы.

Шли дѣти по лѣсу, сѣли на пни.
Я вижу сны про Машу.
Гдѣ ты была?
Что у тебя на лбу?
Вся рыба ушла на дно рѣки.
Мнѣ дали чаю, а для тебя нѣту.
Лежи и спи.
При мамѣ я была мила три дня.
Я жну три дня.
Я тку всю зиму.

Трава.	Весна.	Труба́.	Зерно.
Ключи.	Пчела.	Цвѣты.	Грачи.
Блины.	Листы.	Грибы.	Стекло.
Глаза.	Звѣзда.	Изба.	Крючки.
Земля.	Гнѣздо.	Сѣдло.	Тепло.
Кóсти.	Слово.	Камни.	Двери.
Буквы.	Крыса.	Волки.	Капля.
Са́бля.	Птицы.	Масло.	Палка.
Вѣдра.	Шляпа.	Груша.	Вилки.
Мѣсто.	Черви.	Спицы.	Звѣри.
Время.	Шишка.	Пушка.	Глина.
Стѣны.	Шапка.	Галка.	Брови.
Утка.	Блюдо.	Грабли.	Пчѣлы.
Плечи.	Книга.	Скука.	Щёлка.
Нитка.	Слава.	Грива.	Полки.

Капли малы.
Чашки новы.
Груши спѣлы.
Глаза свѣтлы.
Блины жирны.
Труба крива.
Палки гладки.
Стѣны стары.
Булки вкусны.
Щенки слѣпы.
Кадки полны.

Блохи мелки.
Брови чѣрны.
Пушки крѣпки.
Масло жѣлто.
Крыши кривы.
Крысы ловки.
Цвѣты видны.
Кошки хитры.
Хлѣбы мягки.
Стѣны плохи.
Чулки стары.

Наши пряли.

Наши пряли.

Ваши спали.

Ваши спали.

Капля мала, а по каплѣ море.

Капля мала, а по капль море.

По снѣгу грибы не ищи.

По снѣгу грибы не ищи.

Кошкѣ шутки, а мышкѣ слѣзки.

Кошкѣ шутки, а мышкѣ слѣзки.

Наша кошка стала стара.

Наши гости много пили браги.

Тѣтка Мавра взяла всю крупу.

Павлу дали много квасу.

Мишкѣ нынче дали книгу.

Крысы крупны, а мышки мелки.

Мы бы крыли крышу, да тѣсу уже нѣту.
Пришла весна, стала видна на лугу трава.
Клали скирды. Было жарко, было трудно, а всё
пѣли пѣсни.

Настя спѣла пѣсню. Хвалю за то Настю.
Сиди крѣпче на сѣдлѣ, держи за гривку.
Несла баба ведро квасу. На ведрѣ была крышка.
Пришли гости. Сняли шапки, сѣли на лавки.
Ушла крыса за печку, не видно стало крысы.
Дѣвки пряли вмѣстѣ пряжу. Пришли парни,
стали возлѣ.

Засни, Вася, пришло время. Уже стало вовсе
темно.

Стало темно. Бери спичку, три о стѣну, зажги
свѣчку.

Плыли люди по рѣкѣ, стала буря. Держи вѣсла
твѣрже, греби крѣпче.

Я нынче прочту по книгѣ всю сказку, это мнѣ не
трудно.

Стала школа, пошли дѣти. Сѣли на лавки, взяли
книги.

Дѣду скучно было дома. Пришла внучка, спѣла
пѣсню.

Тѣтка дала Настѣ ленту. Настя рада была лентѣ.
Тѣтка шила шубу Настѣ. Сама пѣла пѣсни, а
Настя спала подлѣ тѣтки.

Наши дѣды стали стары. Глаза стали слѣпы. Ноги
стали слабы. Всѣ стали плохи.

Настя ъла грушу, а у Маши текли слюнки.
Стыдно, Маша, утри губы.

Мама, купи мнѣ нитки, я свяжу тѣткѣ чулки.
Чулки тѣтки стали стары. Видны пятки.

На ёлкѣ были шишки. Дѣти взяли эти шишки,
снесли полны шапки.

Бабка долго шла, трудно стало бабкѣ идти. Она
легла и спала и послѣ легче пошла и дошла.

Два волка вышли прямо на меня и стали на бугрѣ.
Мнѣ стало жутко.

Пало много снѣгу. По снѣгу шли звѣри и видны
были слѣды. Пришли люди, шли по слѣду и нашли
звѣря.

Вбили на дворѣ два шеста. На верху были платки
и шапки. Дѣти лѣзли на шесты. Брали платки и
шапки.

У бабки была внучка, прежде внучка была мала и
всѣ спала, а бабка сама пекла хлѣбы, мела избу, мыла,
шила, пряла и ткала на внучку; а послѣ бабка стала
стара и легла на печку и всѣ спала. И внучка пекла,
мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

Помню, я была мала, тѣтка дала мнѣ тряпку, иглу
и нитку. И я сшила себѣ сумку. Сумка была плоха, но
я была горда, что сама сшила эту штуку.

Петя и Маша были гости у Насти. Они вышли всё вмѣстѣ за кусты и сѣли на траву. Настя взяла хлѣба и масла, и они вмѣстѣ ѣли, а послѣ пѣли пѣсни.

На лугу были чурки. Дѣти взяли эти чурки и клали избу. Прежде стѣны, послѣ крышу. И на крышѣ была труба, а на углу были двери. Изба была не мала, но двери были тѣсны для куклы. Дѣти сняли крышу, и куклы сѣли туда сверху.

Несла баба ведро воды. Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нѣту.

Пришла Настя послѣ школы. Одна мама была дома. Настя сѣла у стола, взяла книжку и прочла сказку. Мама была рада.

Птица свила гнѣздо на кустѣ. Дѣти нашли гнѣздо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дѣти, а гнѣздо уже было пусто. Жалко было.

Дѣти на дворѣ рыли себѣ грядки. У Васи были дубки, а у Пети была рѣпа. На лѣто у Васи всё были дубки, а у Пети рѣпы не было.

На дворѣ было чисто. Среди двора была куча песку. Вышли дѣти, сѣли на кучу песку, и пошла игра. Клали по двору кучки. Была игра: у кого выше кучка.

Сѣли гуси на воду. По водѣ пошли круги всё шире и шире, а послѣ стало гладко. Вода была чиста и видны были лапки.

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Настѣ для ея куклы всё, что надо. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щётки, бусы.

Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу. Маша была мала. На пути была рѣчка. Катя взяла Машу себѣ на спину. Сняла чулки и пошла по водѣ. Сиди крѣпче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мнѣ душно. И Катя снесла Машу.

Маша и Гриша сѣли на лодку. А лодка была худа. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша стали мокры и слѣзли на землю.

Жили мыши на полѣ подлѣ пруда. Пришла весна. Пошли воды. Мыши вошли на гору. На горѣ жила лиса. Лиса была рада, что пришли мыши, и ѣла сразу по двѣ мыши и стала жирна.

У Маши была тётка. Маша пришла и сѣла на лавку. Тётя дала Машѣ два куска дыни. Маша снесла дыни брату Петѣ.

Была зима, но было тепло. Было много снѣгу. Дѣти были на пруду. Взяли снѣгу, клали куклу. Руки зябли. Зато кукла вышла славно. Во рту куклы была трубка. Глаза куклы были угли.

Спала кошка на крышѣ, сжала лапки. Сѣла подлѣ кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

Нашли дѣти ежа на травѣ. Бери его, Вася, на руки. Мнѣ колко. Ну клади шапку на землю, а я скачу его на шапку. Шапка была мала, и дѣти ушли, а ежа не взяли.

Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу куклѣ, будто школа. Учи, кукла, буквы! Это А. Это Б — Бе. Смотри, помни.

У Розки были щенки на дворѣ, на сѣнѣ. Розка ушла. Дѣти пришли и взяли щенка и снесли на печку. Розка пришла, не нашла щенка и выла. Послѣ нашла щенка и выла подлѣ печки. Дѣти сняли щенка и дали Розкѣ. И Розка снесла щенка во рту на мѣсто.

У дяди была Розка. Розка была умна. Дядя! вели, чтобъ Розка взяла шапку. Розка! Гляди, на Васѣ шапка. Розка лѣзла на Васю, клала ему лапы на плечи и брала шапку.

Вѣ. Кѣ. Сѣ. Отѣ. Изѣ. Ихѣ. Обѣ. Ахѣ. Онѣ.

Я иду въ гости. Я иду къ дѣду.

Сними меня съ печки.

Шёлъ снѣгъ съ неба.

Я кладу дитя въ зыбку.

Мама пришла къ Васѣ.

Иди въ баню.

Иди къ мамѣ.

Сними съ полки шапку.

Ловъ. Ровъ. Шовъ. Провъ. Кровъ. Хлѣвъ. Сѣвъ.
Левъ. Рѣвъ. Лѣвъ.

Бокъ. Сокъ. Срокъ. Стукъ. Жукъ. Звукъ. Пукъ.
Крикъ. Сукъ. Лукъ. Макъ. Ракъ. Знакъ. Крикъ. Лугъ.

Носъ. Пѣсъ. Часъ. Лѣсъ. Вкусъ. Трусъ. Тѣсъ. Квасъ.
Класъ. Рисъ.

Дымъ. Кумъ. Домъ. Храмъ. Громъ.
Свѣтъ. Котъ. Братъ. Сватъ. Плутъ. Кнутъ. Шутъ.
Титъ. Щитъ. Ротъ.

Разъ. Возъ. Глазь. Тазъ. Тузь. Низъ.
Лѣнь. Сонъ. Звонъ. Хрѣнь. Клинь.
Блинь. Чинъ. Сынъ. Тынь. Донъ.
Лобъ. Дубъ. Гробъ. Зобъ. Зубъ. Хлѣбъ. Рабъ. Лубъ.
Глѣбъ. Цѣпъ. Щупъ. Снопъ. Клопъ.

Дѣдъ. Садъ. Годъ. Плодъ. Родъ. Градъ. Жидъ.
Радъ. Младъ. Прудъ.

Жаръ. Паръ. Боръ. Дворъ. Соръ. Жиръ. Миръ.
Сыръ. Воръ. Пиръ. Сѣръ.

Богъ. Рогъ. Другъ. Плугъ. Врагъ.

Пухъ. Мѣхъ. Смѣхъ. Слухъ. Мохъ.

Поль. Столь. Стуль. Мѣль. Илъ.
Мужь. Ужь. Ножь. Кряжь. Чижь.

Жукъ сѣль на сукъ.
Дѣдъ нашъ спить.
Кнутъ не такъ свить.
Пѣсь сталъ золь.
Мужь былъ трусь.
Лукъ нашъ не тугъ.
Снѣгъ бѣль точно мѣль.
Дѣдъ старъ, а внукъ глупъ.
Дядя скупъ, не далъ намъ крупъ.
Изъ котла шѣль паръ.
Изъ трубъ шѣль дымъ.
Братъ пилъ квасъ. Нѣтъ для насъ.
Кто пѣкъ хлѣбъ, тотъ и ѣль.
На нашъ садъ палъ градъ. Сталъ нашъ садъ голъ.

Сталъ нашъ пѣсь плохъ. Я его мыль, а всё на нёмъ
много блохъ.

Ваня лёгъ на поль и спить. Вотъ такъ сонъ!

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ, вижу нашъ домъ и
дворъ.

Дѣдъ сталъ старъ. Разъ онъ лѣзъ на печку и не
могъ. Внукъ былъ въ избѣ. Ему стало смѣшно. Стыдно,

внукъ. Не то дурно, что дѣдъ старъ и слабъ, а то дурно, что внукъ младъ и глупъ.

Шёлъ Миша по лѣсу. У дуба росъ грибъ. Грибъ былъ старъ, никто его не бралъ. Но Миша былъ радъ и снёсъ грибъ въ домъ. Вотъ грибъ, лучше всѣхъ! А грибъ былъ гнилъ, никто его не ѣлъ.

Пошли дѣти въ лѣсъ. Долго были въ лѣсу, не знали куда выйти изъ лѣсу, и не знали, гдѣ домъ. Стало имъ слышно звонъ; они и пошли на звонъ; и нашли тогда село и пришли въ домъ.

У Пети и Вани шла игра вотъ такъ: они будто овцы, били другъ друга лобъ о лобъ. Игра была плоха: у Вани стала шишка на лбу, а у Пети шишка на глазу.

Была въ лѣсу бѣлка и были у бѣлки дѣти. Жили бѣлки въ дуплѣ. Пришли Миша и Коля, взяли ихъ къ себѣ, и бѣлки жили у нихъ въ клѣткѣ.

Саша былъ трусь. Была гроза и громъ. Саша влѣзъ въ шкафъ. Тамъ было ему темно и душно. Сашѣ не слышно было, прошла ли гроза. Сиди, Саша, долго въ шкапу за то, что ты трусь.

Былъ у Миши кнутъ. Онъ имъ всѣхъ билъ. Разъ онъ билъ кошку няни. Пришла няня, взяла у Миши

кнутъ и била Мишу за то, что онъ былъ золъ и билъ ея кошку.

Сталь быкъ золъ. Никто мимо быка идти не смѣлъ. Гналъ разъ дѣдъ быка въ стадо. Быкъ сбиль дѣда съ ногъ и подъ себя смялъ. Пришли люди и взяли дѣда. Дѣдъ послѣ того не долго былъ живъ. Тогда взяли быка, свели на дворъ и били по лбу до тѣхъ поръ, пока быкъ палъ.

Ась. Ель. Ось. Ерь. Ёшь.

Тѣнь. Пенъ. День. Лѣнь. Конъ. Данъ. Бранъ. Дранъ. Гранъ. Дрянъ. Линъ.

Сѣтъ. Мать. Путь. Клѣтъ. Плетъ. Треть. Зять. Ртуть. Пять. Нить. Стать.

Боль. Моль. Даль. Цѣль. Соль. Бѣль. Сталь. Ноль. Шаль. Куль. Щель.

Гусь. Русь. Смѣсь. Спѣсь. Здѣсь.

Цѣпь. Степь. Рожь. Дочь. Дробь.

Мышь. Плѣшь. Царь. Дверь.

Глубь. Рябь. Звѣрь. Корь.

Бровь. Кровь. Грудь. Мѣдь.

Князь. Грязь. Темь. Земь.

Станъ. Вынь. Кинь. Дунь. Тронъ.

Руби пенъ.

Время спать.

Брось шить.

Кинь сѣтъ.

Иду траву рвать.
Весь день жать.
Не стану вина пить.
Стали бабы пѣсни пѣть.
Надо на кашу дуть.
Иду въ путь.
Ему лѣнь на ноги стать.
Мнѣ надо книгу дать.
Иду воду на гряды лить.
Вели ему шапку снять.
Бабы шли лѣнь мять.
Весь день отъ липы тѣнь.
Дунь на свѣчу.
Сунь книгу въ столъ.
Хочу ийти въ клѣть, да въ клѣти дверь, а я не стяну
съ двери цѣпь.
Я иду на рѣку мыть.
Мамѣ много дѣла. Надо мамѣ шить, мыть, ткать и
печь.

Вася сѣлъ на пень, и пень былъ у него будто конь.
Онъ взялъ плеть и гналъ пень.

У Вари былъ чижъ. Чижъ жилъ въ клѣткѣ и ни
разу не пѣлъ. Варя пришла къ чижу. — Пора тебѣ,
чижъ, пѣть. — Пусти меня на волю, на волѣ буду весь
день пѣть.

Дядя далъ Ѳедѣ коня и далъ плеть. Смотри, Ѳедя, не гони коня шибко, а то конь старъ. Ѳедя взялъ плеть и сталъ коня шибко гнать, конь вовсе сталъ, и Ѳедя слѣзъ.

Мать дала Катѣ квасу. А у Кати былъ братъ Власъ. Катя дала и брату пить. Катѣ для брата Власа не жаль было кваса.

Мышка грызла полъ, и стала щель. Мышь прошла въ щель, нашла много ѣды. Мышь была жадна и ѣла такъ много, что у ней брюхо стало полно. Когда сталъ день, мышь пошла къ себѣ, но брюхо было такъ полно, что она не прошла въ щель.

Мать и дочь легли спать. Мать не спала весь день. А дочь стала пѣсни пѣть. — Дочка! я хочу спать, брось пѣть. А дочка ещё громче стала пѣть. Тогда мать свела дочь въ клѣть. — Тебѣ здѣсь лучше пѣть, а мнѣ безъ тебя лучше спать.

Жилъ дѣдъ у рѣки. Были у дѣда лодка и сѣть. И были у дѣда два внука: Петя и Гриша. Гришѣ было семь лѣтъ, а Петѣ пять. Разъ вышли Петя и Гриша рано на рѣку. Они знали, что у дѣда на рѣкѣ была сѣть. Они сѣли въ лодку. Гриша сѣлъ на руль, а Петя грѣбъ. Они плыли долго по рѣкѣ, не знали, гдѣ сѣть; но нашли сѣть, взяли рыбу и дали дѣду.

Звѣрь сѣрь.
Жукъ сѣль въ щель.
Я на кашу дуль.
У меня было пять пуль.
Брату Петѣ семь лѣтъ.
Онъ всѣмъ милъ.
Дѣти спятъ, всѣ пять.
Стань на стань.
Росъ клѣнь, отъ него была тѣнь.
На дворѣ была пыль, а я дома былъ.
Запри дверь на дворъ.
Давно ли ты, дядя, нѣмъ? — Да ужъ лѣтъ семь.

Волкъ. Шёлкъ. Полкъ. Блескъ. Толкъ.
Постъ. Мостъ. Ростъ. Хвостъ. Листъ. Кустъ.
Крестъ. Пустъ. Густъ. Шестъ.
Кость. Гость. Тростъ. Честь. Вѣсть. Лестъ. Шестъ.
Грусть. Пастъ. Снасть.
Пискъ. Спускъ. Воскъ. Лоскъ.
Чортъ. Мартъ. Гуртъ. Сортъ. Франтъ. Бантъ.
Кантъ. Столбъ. Верхъ. Дѣрнъ. Тѣрнъ. Гвоздь. Груздь.
Дождь. Вихрь. Рубль. Скорбь. Смерть. Дроздь.
Жизнь. Казнь. Пѣснь. Чернь.

Шестъ во весь ростъ.
Крѣпка какъ кость.
Нынѣ постъ.
На сохѣ снасть.
Тестъ сталъ ѣсть.

У волка пасть.
Пётръ шлётъ намъ вѣсть.
Хочу на стуль сѣсть, чтобы лапти плестъ.
Трудна ея жизнь.
На море много волнъ.
Не стало вербъ, всѣ вышли.
Не видно звѣздъ.
Верба, хлѣсть, бѣтъ до слѣзъ.
Супъ нашъ густъ.
Домъ сталъ пустъ.
Червь ѣсть листь.
Нужно бы траву грестъ, къ стогу сѣно везтъ.
Волкъ былъ бы добръ, да ему ѣсть надо.
Всѣ мѣста взяты. Нѣтъ намъ мѣсть, нѣгдѣ сѣсть.
Шёлъ гуртъ на мостъ.
Тонко прясть — долго ждать.

Мамы не было дома, а прялка была въ избѣ.
Пришла Катя, стала прясть. Пряла мало, а пряжи
смяла много.

Есть червь, онъ жёлтъ, онъ ѣсть листь. Изъ червя
того шёлкъ.

У меня есть шесть куръ, и я поутру даю имъ
кормъ. Я кричу: цыпъ, цыпъ. Я сыплю зерно на землю
и на куръ.

Дѣти стали лѣзть на шесть, но шесть былъ толстъ, и они ноги стѣрли и не влѣзли на шесть.

Сталъ Ваня на коня лѣзть и взялъ его за хвостъ. Кинь, Ваня, хвостъ. По хвосту на коня не влѣзть.

Ѣла мать борщъ и клала въ борщъ соль. А Митя былъ глупъ, когда мать ушла, сталъ одну соль ѣсть.

Жилъ дядя Пётръ. И влѣзъ къ нему въ домъ воръ, чтобъ красть. Но у дяди Петра домъ былъ пустъ.

Несла Жучка кость черезъ мостъ. Глядь, въ водѣ ея тѣнь. Пришло Жучкѣ на умъ, что въ водѣ не тѣнь, а Жучка и кость. Она и пусти свою кость, чтобы ту взять. Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

Ваня нёсъ отцу хлѣбъ, лёгъ подъ кустъ и сталъ спать. Жучка нашла хлѣбъ и стала его ѣсть.

Пошли дѣти на гумно, и пошла у нихъ игра въ волка и овцы. Миша былъ волкъ. Онъ влѣзъ по шесту на скирдъ. На скирдѣ было мягко, и Миша лёгъ. Овцы были Коля и Настя. Они ждали, ждали волка, нѣтъ волка. Стали его звать. Не нашли Мишу и ушли. Пришла мать. Гдѣ Миша, гдѣ Миша? Пошли въ поле, въ лѣсъ. Нѣтъ Миши. Пришла мать на гумно: „Миша! А Миша!“ А Миша: я здѣсь, я спалъ, шесть мой упалъ и я не знаю, какъ со скирда слезть.

Бой. Вой. Рой. Ной.
Май. Рай. Чай. Лай. Дай. Клей. Злѣй. Вой. Пой. Рой.
Стой. Спой. Мой. Твой. Свой. Злой.
Шей. Пей. Вей. Лей. Чей. Ей.
Дуй. Жуй. Куй. Плюй.

Мой чай.
Твой клей.
Свой змѣй.
Вой псовѣ.

Рой пчѣль.
Иду на бой.
Ной былѣ давно.
Спой пѣсню.

Рой яму.
Стой прямо.
Пей чай.
Лей воду.
Чей грошѣ? Мой.
Дуй на воду.
Жуй корку.
Куй въ кузнѣ.
Тепло стало, видно, что Май.
Рай на томѣ свѣтѣ.
Слышу лай и вой псовѣ.
Дай мнѣ мой чай.
На мой домѣ сѣль рой пчѣль.
Лей воду въ тазѣ, мой руки.
Ты чей? Я свой.

Сѣлъ дѣдъ пить чай. Дѣдъ! и мнѣ чаю дай. — Вотъ тебѣ, внукъ, чай. Пей, на себя не лей.

Былъ у Пети и у Миши конь. Сталъ у нихъ споръ: чей конь. Стали они коня другъ у друга рвать. Дай мнѣ — мой конь. Нѣтъ, ты мнѣ дай — конь не твой, а мой. Пришла мать, взяла коня и сталъ конь ничей.

Улей. Иней. Нищій. Сергѣй. Матвѣй. Налой. Лакей. Сарай. Давай. Кидай. Читай. Снимай. Считаю. Играй. Глодай. Гуляй. Валяй.

Сѣдой. Кривой. Простой. Живой. Мягкій. Гладкій. Синій. Сладкій. Бѣдный. Мѣдный. Добрый. Сѣрый. Старый. Малый. Вялый. Чистый. Умный. Глупый. Зашей. Скорѣй. Живѣй. Теплѣй. Умнѣй. Глупѣй. Раздуй. Ночуй. Подуй. Воюй.

Давай книгу.
Читай сказку.
Гуляй по лѣсу.
Сѣдой дядя.
Зимой снѣгъ.
Гладкій путь.
Синій цвѣтъ.
Бѣдный Миша.
Сѣрый волкъ.
Милый мой другъ.
Теплѣй стало.

Онъ умнѣй тебя.
Зашей шубу.
Иди скорѣй.
Ночуй у насъ.
Не тоскуй, не горюй.
Воюй храбро.
Глухой птицѣ свой домъ не милъ.

Сѣлъ рой на кустъ. Дядя его снялъ, снёсъ въ улей.
И сталъ у него, годъ цѣлый, мѣдъ бѣлый.

Слушай меня, мой пѣсь: на вора лай, къ намъ въ
домъ не пускай, а дѣтей не пугай и съ ними играй.

На землѣ снѣгъ, на лѣсѣ иней. Давай скорѣй сани.
На сани прыгай, сани двигай и подъ гору катай.

У дѣтей были свои грядки. Пришло разъ на ихъ
грядки стадо свиней. Дѣти скорѣй! Жучку пускай.
Жучка, скорѣй, лай на свиней, сгоняй ихъ съ грядъ
дой.

Была драка между Жучкой и кошкой. Кошка
стала ѣсть, а Жучка пришла. Кошка Жучку лапой за
нось, Жучка кошку — за хвостъ. Кошка Жучкѣ въ
глаза. Жучка кошку — за шею. Тѣтя шла мимо, несла
ведро съ водой и стала лить на кошку и Жучку водой.

Нѣтъ у насъ, Ваня, змѣя. Иди, Ваня, вари клей, а я сберу дранки. Нашли дранки и клей и на утро сталъ змѣй. Не было вѣтра, но дѣти пошли въ поле и взяли змѣй. „Ну бѣги, Ваня, да скорѣй! Ещѣ скорѣй! Пускай!“ Но змѣй наврхъ не шѣлъ; тогда дѣти стали подъ змѣй дуть. „Дуй, Ваня, дуй, ещѣ дуй“. Ваня дулъ изъ всѣхъ силъ; но змѣй не шѣлъ и на землю сѣлъ.

У Груши не было куклы, она взяла сѣна, свила изъ сѣна себѣ жгутъ и это была ея кукла; звала она её Маша. Она взяла эту Машу на руки. „Спи, Маша! Спи, дочка! бай, баю, бай!“.

Слѣпой шѣлъ домой. Была ночь. Слѣпой нѣсъ предъ собой свѣтъ. Какой глупый слѣпой, несѣтъ свѣтъ предъ собой, — а самъ слѣпой, для чего ему свѣтъ? А нужно свѣтъ ему для того, чтобъ зрячій не сбиль его съ ногъ долой.

Работѣ.	Булавка.	Пастухи́.	Семѣнь.
Забѣта.	Граница.	Старики́.	Стаканъ.
Ребѣта.	Деревня.	Мужики́.	Женихъ.
Теля́та.	Тарелки.	Сундуки.	Заборъ.
Берѣза.	Кибитки.	Пѣтухи.	Кузнецъ.
Калина.	Лепѣшки.	Пауки.	Холодъ.
Малина.	Крестины.	Темнота.	Осень.
Корова.	Капуста.	Тѣснота.	Камень.
Ракита.	Невѣста.	Калачи.	Радость.
Лисица.	Медвѣди.	Башмаки.	Лошадь.

Собака.	Верёвка.	Журавли.	Милость.
Бараны.	Рубашка.	Ласточка.	Старость.
Бумага.	Скотина.	Горница.	Николай.
Кирюшка.	Заика.	Яблоки.	Алексѣй.
Петрушка.	Наука.	Яблони.	Соловей.
Картина.	Приступки.	Иванъ.	Каравай.

Мужики ходили далеко на работу.
 Рыбаки ловили на озерѣ рыбу.
 Барыня купила у мужика чѣрнаго пѣтуха.
 Берёзы выросли велики.
 Купчиха наняла мужика въ кучера.
 Ребята купили на базарѣ пряники.
 Телята и бараны бѣгутъ по выгону.
 Кукушка рано запѣла.
 Старые волки заѣли барана.
 Мужики убили вилами одного волка.
 Ребята писали уроки на бумагѣ.
 Не берите калачи грязными руками.
 Не топчите комнату мокрыми ногами.
 Дѣвушки нарядны, личики красивы, щѣчки
 румяны.
 Синичка сѣла на окошко.
 У мужика украли сундуки. Сундуки были пустые.
 Служанка вымела горницу, собрала цѣлую кучу
 сору и бросила на улицу.
 Параша читала книжку, а послѣ писала дядюшкѣ
 записку.

Кухарка варила яйца. Яйца стали крутыя.
Дѣти красили и катали яйца.
Курицы несли яйца, а пѣтухи кричали.
Бабушка-старушка лежала на лежанкѣ, а дѣвочка-
внучка играла подлѣ бабушки.
Старая барыня купила у торговки бѣлую гусыню.
Гусыня вывела два гусѣнка.
Слѣпые нищѣ запѣли подлѣ забора пѣсню про
Лазаря. Купчиха слушала и дала одному слѣпому
гривну.
Добрыя дѣти дали слѣпому старику лепѣшку.
Малые ребята играли на крылечкѣ, а телята
играли на выгонѣ.
Кафтаны теплѣе нежели рубашки.
Моему брату, Матюшкѣ, четыре года.
Повезли Матюшку въ чужую деревню и отдали на
выучку кузнецу.
Сѣрая лошадь везѣтъ сани.
Подавай поскорѣй моихъ лошадей.
Николай Петровъ пришѣлъ на крестины.
Женихъ да невѣста — князь и княгиня.
Одинъ годъ весь вѣкъ заѣлъ.
Бѣдность — не порокъ.
Бѣдность — не порокъ.
Конецъ — дѣлу вѣнецъ.
Конецъ — дѣлу вѣнецъ.
Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, людямъ земля.
Куда иголка, туда и нитка.

Куда иголка, туда и нитка.

Богачу жалко корабля, бѣдняку жалко костыля.

*Богачу жалко корабля, бѣдняку жалко
костыля.*

Пришла весна, потекла вода. Дѣти взяли дощечки, сдѣлали лодочку, пустили лодочку по водѣ. Лодочка плыла, а дѣти бѣжали за нею, кричали и ничего впереди себя не видали и въ лужу упали.

Ушли два мужика вмѣстѣ на работу, рыли канаву. Рыли три дня, принесли три рубля. И три дня дѣлили три рубля, всё между собой спорили. Лучше бы эти мужики ещё три дня рыли канаву.

Ходили дѣти по лѣсу за грибами, набрали полны корзины. Вышли дѣти на поляну, сѣли на копну и считали грибы. За кустами завыли волки. Дѣти забыли про грибы, бросили свои грибы на сѣнѣ и ушли домой.

Попался звѣрь-хорёкъ въ ловушку и сталъ просить, чтобы мужикъ пустилъ его. Онъ сказалъ: «Мыши твоё добро ѣдятъ, а я ихъ ѣмъ». А мужикъ сказалъ: «Мышей-то ты ѣшь, да съ ними вмѣстѣ и цыплятъ моихъ поѣль», — и убилъ звѣрка.

Пошли разъ старуха и молодка на поле гороха. Набрали гороху и сѣли подь межу, стали ѣсть. Старая катала во рту горохъ, а жевать не могла: зубовъ не было; а молодка поѣла свой горохъ, пришла къ старухѣ ѣсть и говоритъ: «Какая ты, старая, жадная. Я ужъ давно поѣла, а ты всё ѣшь».

Пошла коза въ поле за кормомъ, а козлятъ заперла въ сарай, не велѣла никого пускать. Она сказала: «Только когда мой голосъ кликать будетъ, тогда пустите». Волкъ слышалъ это, пришѣлъ къ сараю и запѣлъ подь голосъ козы: *«Дѣтки, пустите, ваша мать пришла, вамъ корму набрала»*. Дѣтки глянули въ окно и сказали: «Голосъ матушки, а ноги волка, не надо пускать».

Лисица позвала журавля на обѣдъ и подала похлѣбку на тарелкѣ. Журавль ничего не могъ взять своимъ длиннымъ носомъ, и лисица сама всё поѣла. На другой день журавль къ себѣ позвалъ лисицу и подаль обѣдъ въ кувшинѣ съ узкимъ горломъ. Лисица не могла продѣть морду въ кувшинъ, а журавль всунулъ свою долгую шею и всё выпилъ одинъ.

У одной женщины мыши поѣли въ погребѣ сало. Она заперла въ погребѣ кошку, чтобъ кошка ловила мышей. А кошка поѣла и сало, и молоко, и мясо.

Бѣхали два мужика, одинъ въ городъ, а другой изъ города. Они задѣли санями другъ за друга. Одинъ кричить: «Дай дорогу, мнѣ скорѣй въ городъ надо!» — А другой кричить: «Ты дай дорогу, мнѣ скорѣй домой надо». — Они долго кричали. Третій мужикъ видѣлъ и сказалъ: «Кому скорѣй надо, тотъ осадитъ назадъ».

Ходили овцы по полю. Откуда ни взялся орёлъ, — упалъ съ неба, вцѣпился когтями въ ягнѣнка и унёсъ его. Ворона видѣла это и хотѣла тоже мяса поѣсть. Она сказала: «Это не хитра штука. Дай я то же сдѣлаю, да ещё лучше. Орёлъ глупъ, онъ малаго ягнѣнка взялъ, а я вонъ того жирнаго барана выберу». Взятась барану ворона когтями прямо въ вѣлну, хотѣла поднять — не можетъ. И не знаетъ ворона, какъ самой изъ вѣлны когти выдрать. Пастухъ пришёлъ, выдралъ воронѣ ноги изъ вѣлны, убилъ её и бросилъ.

Былъ одинъ глупый мужикъ. Онъ пошёлъ въ лѣсъ за дровами. Деревья всѣ были велики. Онъ сталъ срубать вѣтки. Одинъ сукъ на дубу былъ высоко. Мужикъ влѣзъ на дубъ, сѣлъ верхомъ на сукъ, спиной къ дереву и срубилъ сукъ. Другой сукъ былъ ещё выше. Мужикъ влѣзъ на сукъ и чтобы короче срубить, сѣлъ на него лицомъ къ дереву. Онъ рубилъ немного и сталъ сукъ трещать; мужикъ былъ радъ и сказалъ: «Вперёдъ всё такъ буду рубить». Но сукъ сломался и мужикъ сорвался.

Сплю. Мсти. Мгла. Мзда. Сбруя. Страхъ. Склянка.
Стрижъ. Портной. Спросъ. Скрипъ. Страсть. Сестра.
Взводъ. Москва. Искра. Царство. Сердце. Стремя.
Стряпня. Перстень. Встрѣча. Солнце. Бездна. Островъ.
Холсть. Шерсть. Горсть.

Столяры склеивали столъ.
Искра зажгла Москву.
Сбруя исправна.
Стрижи замёрзли.
Отецъ и два сына, втроёмъ, ушли въ городъ.
Коня вели подъ уздцы.
Дождикъ пошёлъ: вздулись пузыри.
Продѣнь платокъ сквозь перстень.
Завтра праздникъ, будутъ въ церкви пѣть:
Христось воскресе изъ мертвыхъ!
Вскрылась рѣка, потекла быстрая вода.
Не столкни дѣвочку съ ногъ.
Я много сплю и нынче поздно всталъ.
Хлѣбъ очень чѣрствъ.
Стригла баба шерсть.
Ткала невѣстка холсть.
Ушли дѣти въ лавку, купили горсть стручковъ.
Платокъ слишкомъ пѣстръ.
Вздѣнь нитку въ иголку.
Здравствуй! давно не видалъ.
Стряпала стряпуха постный обѣдъ.
Я увидалъ страшнаго звѣря, и сердце у меня
вдрогнуло отъ страха.

*Вздулся пузырь, лопнул и стало ничего.
Скрученъ, связанъ, по избѣ пляшетъ
(въникъ).*

Дали бабѣ холстъ, сказала: толстъ.

Петя ползалъ и сталъ на ножки. Хочетъ ступить — боится. Чуть не упалъ. Мать схватила его и понесла.

Ласточка строила гнѣздо. Влетѣлъ въ гнѣздо стрижь и сѣлъ. Ласточка позвала другихъ ласточекъ и выгнала стрижа.

Остригли съ барана шерсть. Стало барашку холодно, прикрыть себя нечѣмъ.

Стряпуха топила печку и вышла изъ избы. Искра упала на лучину. Лучина зажглась, насилу залили огонь.

Пришла мышъ въ гости къ лягушкѣ. Лягушка встрѣтила мышъ на берегу и стала её звать къ себѣ въ хоромы подъ воду. Мышъ полѣзла, да воды хлебнула и насилу жива вонъ вылѣзла. — «Никогда», сказала она, «къ чужимъ людямъ въ гости ходить не буду».

Дрались два пѣтуха у навозной кучи. У одного пѣтуха было силы больше, онъ забилъ другаго и прогналъ отъ навозной кучи. Всѣ куры сошлись вкругъ

пѣтуха и стали хвалить его. Пѣтухъ хотѣлъ, чтобы и на другомъ дворѣ узнали про его силу и славу. Онъ взлетѣлъ на сарай, забилъ крылами и запѣлъ громко: «Смотрите всѣ на меня, я пѣтуха побилъ! Нѣтъ ни у одного пѣтуха на свѣтѣ такой силы».

Не успѣлъ пропѣть, летитъ орѣлъ, сбилъ пѣтуха, схватилъ въ когти и унёсъ въ свое гнѣздо.

Стало мышамъ плохо жить отъ кота. Что ни день, то двухъ, трѣхъ заѣсть. Сошлись разъ мыши и стали судить, какъ бы имъ отъ кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вотъ одна мышка и сказала: «Я вамъ скажу, какъ намъ отъ кота спастись. Вѣдь мы потому и гибнемъ, что не знаемъ, когда онъ къ намъ идѣтъ. Надо коту на шею звонокъ надѣтъ, чтобы онъ гремѣлъ. Тогда всякій разъ, какъ онъ будетъ отъ насъ близко, намъ слышно станетъ и мы уйдёмъ». — «Это бы хорошо», сказала старая мышь, «да надо комунибудь звонокъ на кота надѣтъ. Вздумала ты хорошо, а вотъ навяжи-ка звонокъ коту на шею, тогда мы тебѣ спасибо скажемъ».

Шли по дорогѣ старикъ и молодой. Видятъ они: на дорогѣ лежитъ мѣшокъ денегъ. Молодой поднялъ и сказалъ: «Вотъ Богъ мнѣ находку послалъ». А старикъ сказалъ: «Чуръ, вмѣстѣ». Молодой сказалъ: «Нѣтъ, мы не вмѣстѣ нашли, я одинъ поднялъ». Старикъ ничего не сказалъ. Прошли они ещё немного. Вдругъ

слышать, скачетъ сзади погоня, кричатъ: «Кто мѣшокъ денегъ укралъ?» Молодой струсилъ и сказалъ: «Какъ бы намъ, дядюшка, за нашу находку бѣды не было». Старикъ сказалъ: «Находка *твоя*, а не *наша*, и бѣда *твоя*, а не *наша*.

Малаго схватили и повели въ городъ судить, а старикъ пошѣлъ домой.

Красная шапочка.

Въ деревнѣ жила дѣвочка. Мать сшила ей красную шапочку, и дѣвочка всегда носила её. Народъ сталъ звать дѣвочку: дѣвочка Красная Шапочка. Разъ мать сказала Красной Шапочкѣ: «Поди, навѣсти бабушку и снеси ей отъ меня лепѣшки и горшокъ масла». Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она черезъ лѣсъ. Вдругъ въ лѣсу вышелъ ей навстрѣчу волкъ. — Здравствуй, Красная Шапочка. — Здравствуй, волкъ. — Куда идёшь? — Я иду къ бабушкѣ. Она стара, ходить не можетъ, такъ я несу ей масла и лепѣшки. — А гдѣ живётъ твоя бабушка? — А вонъ тамъ за лѣсомъ деревня, такъ въ домѣ съ краю. — Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придётъ? И волкъ пустился бѣжать; а Красная Шапочка стала брать грибы и ягоды и забыла про волка. Волкъ пришѣлъ прежде Красной Шапочки, нашѣлъ домъ бабушки и толкнулъ дверь. Бабушка спросила: кто

тамъ? Волкъ сказалъ: это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка сказала: подыми, внучка, щеколду. Волкъ вошёлъ, вскочилъ на постель бабушки, заёлъ бабушку, а самъ надёлъ ея платокъ на голову и лёгъ въ постель. Когда Красная Шапочка пришла, она тоже толкнула дверь и волкъ ей сказалъ: подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла къ постели и сказала: здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче такіе большіе глаза? А волкъ сказалъ: чтобы лучше глядѣть на тебя, внучка. — А зачѣмъ у тебя зубы велики, бабушка? — Чтобъ тебя загрызть, внучка!.. И волкъ схватилъ Красную Шапочку и заёлъ её. А самъ раздѣлся и ушёлъ опять въ лѣсъ.

Шайка. Сайка. Гайка. Койка. Тайна. Война. Тройка.
Двойка. Лейка. Шейка. Чуйка. Копѣйка. Хозяйка.
Злодѣйка. Линейка. Скамейка. Шубейка.

Сайки вкусны.
Лейте воду изъ шайки.
Гречиху сѣйте чаще.
Завинти гайку.
Уйди изъ дому.
Я найду ягодъ.
Найми кучера.
Дойная корова.
Бойкій конь.
У лейки тонка шейка.

Можетъ быть и я найду копѣйку.

Зайди къ намъ въ гости.

Уйми собаку.

Зайцу отъ собакъ не уйти.

Тройка бѣжитъ бойко.

Надѣйся на Бога, самъ не плошай.

У Серёжи были три собаки, онъ запрѣгъ ихъ въ телѣгу тройкой и погналъ. Собаки ушли съ телѣжкой и Серёжа ихъ не поймалъ.

Миша просилъ отца сдѣлать ему скамейку, чтобъ ѣздить съ горы. Отцу не было времени. А мать дала Мишѣ шайку. Онъ полилъ её водой, сѣлъ въ неё и скатился.

У Васи было четыре копѣйки. Онъ пришёлъ въ лавку, купилъ сайку и ему дали сдачи копѣйку. Онъ пошёлъ домой. Подайте, Христа ради, сказалъ нищій. Васѣ жалко было дать сайку. Онъ далъ копѣйку. Потомъ ему жаль стало нищаго. Онъ вернулся и отдалъ сайку.

Къ Машѣ пришли въ гости дѣвочки пить чай. Маша была хозяйка и сѣла за чайный столъ угощать гостей. Но хозяйка была мала. Она взяла чайникъ, ручка была горяча. Маша уронила изъ рукъ чайникъ и разбила его, а себя и другихъ обожгла.

Двѣ крысы нашли яйцо. Хотѣли его дѣлать и ѣсть; но видятъ, летитъ ворона и хочетъ яйцо взять. Стали думать крысы, какъ яйцо отъ вороны стащить. Нести? — не схватишь; катить? — разбить можно. И рѣшили крысы вотъ что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла её за хвостъ, и какъ на саняхъ стащили яйцо подъ полъ.

Дѣвочка поймала стрекозу и хотѣла рвать ей ноги. Отецъ сказалъ: «Эти самыя стрекозы поютъ по зарямъ». Дѣвочка вспомнила ихъ пѣсни и пустила.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять къ матери. — «Ну, матушка, я двухъ звѣрей видѣла. Одинъ страшный, а другой добрый». Мать сказала: «Скажи, какіе это звѣри?» Мышка сказала: «Одинъ страшный ходитъ по двору вотъ этакъ: ноги у него чѣрныя, хохоль красный, глаза на выкатѣ, а носъ крючкомъ. Когда я мимо шла, онъ открылъ пасть, ногу поднялъ и сталъ кричать такъ громко, что я отъ страха не знала куда уйти».

— Это Пѣтухъ, сказала старая мышъ. Онъ зла никому не дѣлаетъ, его не бойся. Ну, а другой звѣрь?

— Другой лежалъ на солнышкѣ и грѣлся. Шейка у него бѣлая, ножки сѣрыя, гладкій, самъ лижетъ свою бѣлую грудку и хвостикомъ чуть движетъ, на меня глядитъ.

Старая мышъ сказала:

— Дура, ты дура. Вѣдь это самъ котъ.

Пошѣль разъ левъ на охоту и взялъ съ собой осла и сказалъ ему: «Ты зайди, осѣль, въ лѣсъ и кричи, что есть мочи, у тебя горло просторно. Какіе звѣри отъ этого крика пустятся бѣжать, я тѣхъ поймаю». Такъ и сдѣлалъ. Осѣль кричалъ, а звѣри бѣжали, куда попало, и левъ ловилъ ихъ. Послѣ ловли левъ сказалъ ослу: «Ну, хвалю тебя, ты хорошо кричалъ». И съ тѣхъ поръ осѣль всё кричитъ, всё ждѣтъ, чтобы его хвалили.

Сѣздъ. Вѣздъ. Разъздъ. Подъёмъ. Подъздъ.
Отъздъ. Объздъ. Съёмъ. Събли. Съютили.
Объявили. Вѣхали.

Въ ворота вѣздъ узкій.
Подъздъ къ дому съ другой стороны.
Въ объздъ ближе ѣхать, чемъ прямо.
Волки събли овцу, а лисицы подъбли косточки.
Объяви указъ.
Не тряси яблоню, а снимай яблоки съёмомъ.
Надо мазать телѣгу, дай подъёмъ.
Гости вѣхали на дворъ.
Пастухи съютили шалашъ.
Съ горы сѣзжать надо шагомъ.
Сѣстные припасы всѣ вышли.
Подъзжай ближе къ дому.
Эти кони парой сѣзжены.
Я сѣзжу на два дня къ дядѣ.

Безъ костей рыбы не съѣсть.

Съѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжѣгъ.

Ребята ѣздили съ горы. Пришли мужики, взяли сани, подняли оглобли. Насѣли полны сани и пустили подъ гору. Съѣхали хорошо, но на концѣ горы сани пошли въ бокъ и въѣхали въ сугробъ. Мужики упали въ снѣгъ.

Волкъ съѣлъ овцу. Мужики поймали волка и стали его бить. Волкъ сказалъ: «За то вы меня мучите, что я сѣрь». Мужики сказали: «Не за то, что ты сѣрь, а за то, что ты овцу съѣлъ».

Старикъ сажалъ яблони. Ему сказали: «Зачѣмъ тебѣ эти яблони. Долго ждать съ этихъ яблонь плода, и ты не съѣшь съ нихъ яблочка». Старикъ сказалъ: «Я не съѣмъ, — другіе съѣдятъ, мнѣ спасибо скажутъ».

Былъ у дурака ножъ очень хорошъ. Сталъ дуракъ этимъ ножѣмъ гвоздь рѣзать. Ножъ гвоздя не рѣзалъ. Тогда дуракъ сказалъ: «Дурень мой ножъ». И сталъ этимъ ножѣмъ жидкій кисель рѣзать: гдѣ пройдетъ по киселю ножемъ, тамъ кисель опять съѣдется. Дуракъ сказалъ: «Дурень ножъ и киселя не рѣжетъ», и бросилъ хорошій ножъ.

Мужикъ сталъ спускать возъ подъ гору и держалъ крѣпко возжи въ рукахъ. Возжи лопнули, и возъ

одинъ съѣхалъ съ горы. А мужикъ держалъ однѣ возжи въ рукахъ и кричалъ: тпру!

Два мужика пошли вмѣстѣ на охоту. Одинъ слѣзъ въ оврагъ и кричитъ другому: — Иди сюда, я медвѣдя поймалъ! — Тащи его сюда! — Да не втащу! — Такъ самъ иди сюда! — Да не пускаетъ меня, съѣсть хочетъ.

Овцы ходили подъ лѣсомъ, два ягнѣнка отошли отъ стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, недолго до бѣды». А волкъ стоялъ за кустомъ и сказалъ: «Неправда, ягнята, овца стара, у ней ноги не ходятъ, такъ ей завидно. Бѣгайте одни по всему полю». Ягнята такъ и сдѣлали: отошли отъ стада; а волкъ поймалъ ихъ и съѣлъ.

Одинъ царь строилъ себѣ дворецъ и передъ дворцомъ сдѣлалъ садъ. Но на самомъ въѣздѣ въ садъ стояла избушка, и жилъ бѣдный мужикъ. Царь хотѣлъ эту избушку снести, чтобы она садъ не портила, и послалъ своего министра къ бѣдному мужику, чтобы купилъ избушку. Министръ пошѣлъ къ мужику и сказалъ: — Ты счастливъ. Царь хочетъ твою избушку купить. Она десяти рублей не стоитъ, а царь тебѣ сто даётъ. — Мужикъ сказалъ: «Нѣтъ, я избушку за сто рублей не продамъ». — Министръ сказалъ: «Ну, такъ царь двѣсти даётъ». — Мужикъ сказалъ: «Ни за двѣсти, ни за тысячу не отдамъ. Мой дѣдъ и отецъ въ избушкѣ этой жили и померли, и я въ ней старъ сталъ и умру,

Богъ дастъ». — Министръ пошёль къ царю и сказалъ: «Мужикъ упрямя, ничего не берётъ. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даромъ. Вотъ и всё».

Царь сказалъ: «Нѣтъ, я этого не хочу». Тогда министръ сказалъ: «Какъ же быть! Развѣ можно противъ дворца гнилой избушкѣ стоять? Всякій взглянетъ на дворець, скажетъ: хорошъ бы дворець, да избушка портитъ. Видно, скажетъ, у царя денегъ не было избушку купить». А Царь сказалъ: «Нѣтъ, кто взглянетъ на дворець, тотъ скажетъ: видно, у Царя денегъ много было, что такой дворець сдѣлалъ; а взглянетъ на избушку, скажетъ: *видно, въ Царь этомъ и правда была.* Оставь избушку».

Ружьё. Копьё. Бѣльё. Семья. Житьё. Ульи. Друзья.
Ручьи. Бадья. Келья. Ружья. Листья. Дарья. Сучья.
Стулья. Веселье. Колья. Братья. Счастье. Кушанья.
Демьянъ. Деревья. Вьюшка.

Во всёмъ воля Божья.
Моё ружьё бѣётъ далеко.
Бѣльё взяли въ мытьё.
Волчьи ягоды не съѣдобны.
Наша семья мала.
Дарья и Марья стали друзья.
Въ печи закрыли вьюшки.
Иванъ бѣётъ лошадь плетью.
Демьянъ былъ нынче пьянъ.

Я шью по сукну шерстью.
Я пью изъ бадьи воду.
Пётръ своимъ ружьёмъ убьётъ зайца.
Пастухъ ночью вьётъ кнутъ.
Знаетъ кошка, чьё мясо съѣла.
Своя семья — самые вѣрные друзья.
Кукушка не вьётъ своего гнѣзда.
Одинъ льётъ, другой пьётъ, третій растётъ (дождь,
земля, трава).

Живой мёртваго бьётъ, а мёртвый громко поётъ
(колоколь и языкъ колокола.)

Что краше свѣта? Что выше лѣса? Что чаще лѣса?
Что безъ коренья? Чего мы не знаемъ?

Краше свѣта — красно солнце.
Выше лѣса — свѣтель мѣсяць.
Чаще лѣса — часты звѣзды.
Безъ коренья — тяжёлъ камень.
А не знаемъ — Божьей воли.

Петя игралъ плетью и сталъ бить собаку. Мать
сказала: — Зачѣмъ ты бьёшь собаку, она уйдётъ и
ночью некому насъ стеречь будетъ.

Мать съ дочерью достали бадью воды и хотѣли
нести въ избу. Дочь сказала: «Тяжело нести, дай я воды
солью немного». Мать сказала: «Сама дома пить
будешь, а если сольёшь, надо будетъ идти въ другой
разъ». Дочь сказала: «Я дома не буду пить, а тутъ на
весь день напьюсь».

Ребята сдѣлали себѣ веселье. Они сошлись у ручья, принесли камень и склади ихъ въ ручьѣ. Смазали камень глиной, и сталъ прудокъ. Изъ прудка пошла вода струйкой. Подъ струйку ребята подвели колесо. Вода вертѣла колесо.

Мужикъ пошѣлъ косить луга и заснулъ, а Счастье ходило по свѣту. Подошло Счастье къ мужику и сказало: «Вотъ онъ вмѣсто работы спить, а потомъ не сберетъ сѣно за погоду, на меня, на Счастье, скажетъ. Скажетъ: мнѣ счастья нѣтъ».

Хозяинъ хотѣлъ вывести въ своёмъ огородѣ репы и каждый день ходилъ ихъ дѣргать и бросать; но когда онъ дѣргалъ репы, то онъ ихъ собиралъ на своё платье. Потомъ, когда бросалъ ихъ на землю, на томъ мѣстѣ, гдѣ падали старые репы, выростали новые.

Кобыла ходила день и ночь въ полѣ, не пахала, а конь кормился ночью, а днемъ пахалъ. Кобыла и говоритъ коню: — Зачѣмъ ты пашешь? Я бы на твоёмъ мѣстѣ не пошла. Онъ бы меня плетью, а я бы его ногою. — На другой день конь такъ и сдѣлалъ. Мужикъ видитъ, что конь сталъ упрямъ, запрѣгъ въ соху кобылу.

Спорилъ одинъ мужикъ съ другимъ, что много выпить можетъ. Онъ сказалъ: — Я всё море выпью. —

А не можешь. — Выпью! Обь закладъ! Бьюсь обь закладъ на тысячу рублей, что всё море выпью. На утро пришли къ мужику: «Что жъ, иди море пить или давай тысячу рублей!» А онъ сказалъ: «Я брался море выпить и выпью море. Но я рѣкъ всѣхъ не брался пить. Прудите рѣки и ручьи, чтобъ вода въ море не текла, тогда я море выпью».

Худой волкъ ходилъ подлѣ деревни и встрѣтилъ жирную собаку.

Волкъ спросилъ у собаки: — Скажи, собака, откуда вы кормъ берёте? — Собака сказала: — Люди намъ даютъ.

— Вѣрно, вы трудную людямъ службу служите?

Собака сказала: — Нѣтъ, наша служба не трудная. Дѣло наше — по ночамъ дворъ стеречь.

— Такъ только за это васъ такъ кормятъ? — сказалъ волкъ. Это я бы сейчасъ въ вашу службу пошѣлъ, а то намъ, волкамъ, трудно корма достать.

— Что жъ, иди, сказала собака. Хозяинъ и тебя также кормить станетъ.

Волкъ былъ радъ и пошѣлъ съ собакой къ людямъ служить. Сталъ уже волкъ въ ворота входить, видитъ онъ, что у собаки на шеѣ шерсть стёрта. Онъ сказалъ:

— А это у тебя, собака, отъ чего?

— Да такъ, сказала собака.

— Да что такъ?

— Да такъ, отъ цѣпи. Днѣмъ вѣдь я на цѣпи сижу, такъ вотъ цѣпью и стёрло немного шерсть на шеѣ. —

Ну такъ прощай, собака, — сказалъ волкъ. Не пойду къ людямъ жить. Пускай не такъ жиренъ буду, да на волѣ.

Львы. Лѣды. Тѣма. Лѣны. Кольца. Деньги. Свадьба. Вѣдьма. Синька. Пенѣка. Бѣльмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Рѣдька. Люлька. Шпилька. Мальчикъ. Мельница.

У меня только мѣдныя деньги.
Моему пальцу больно.
Моё кольцо тоньше вашего.
Дуньку послали въ пуньку.
У насъ будетъ свадьба, мнѣ нельзя ѣхать.
Ванька надѣлъ коньки и бѣгалъ по льду.
Клади въ воду больше синьки.
Танькѣ продѣли серьги, и ей не было больно.
Привезли сельди въ кулкѣ.
Про вѣдьмъ только слышать, а никто ихъ не видитъ.
Изъ пеньки и льну дѣлаютъ полотно.
Что дальше въ лѣсъ, то больше дровъ.
Львы сильны, но не злы.
Шѣль отецъ съ семью дѣтьми, одинъ другаго меньше.
Дали Петькѣ рѣдьку, она была горька.
Дарю тебѣ это кольцо и серьги.
Въ люлкѣ спалъ Сенька.

Заря деньгу даётъ. Раньше встанешь, — больше дня.

Два кольца, два конца, по серёdkѣ гвоздь.
(Ножницы).

Ѣхалъ съ базара мужикъ съ сыномъ Ванькой; мужикъ заснулъ въ телѣгѣ, а Ванька взялъ возжи и кнутомъ махалъ. Навстрѣчу шли воза. Ванька кричитъ: «Держи правѣй! Задавлю!» А мужикъ съ возомъ сказалъ: «Не великъ сверчокъ, а слышно кричитъ».

Хотѣла галка пить. На дворѣ стоялъ кувшинъ съ водой, а въ кувшинѣ была вода только на днѣ. Галкѣ нельзя было достать. Она стала кидать въ кувшинъ камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

У одной женщины былъ болѣнъ старшій сынъ. Отцу жалко было старшаго, онъ сказалъ: «Лучше бы умеръ меньшей». А мать сказала: «Всѣ равно, какой палецъ ни укуси, всѣ больно».

Митька набралъ столько грибовъ, что ему нельзя было всѣ донести домой. Онъ сложилъ ихъ въ лѣсу. На зарѣ Митька пошелъ взять грибы. Грибы унесли, и онъ сталъ плакать. Мать ему сказала: «Что плачешь? Или наши лепёшки поѣли кошки?» Тогда Митькѣ стало смѣшно, онъ тёръ по лицу слёзы и самъ смѣялся.

Пропали деньги у мужика, и не могли найти вора. Сошлись мужики и стали судить: какъ узнать, у кого деньги. Одинъ мужикъ сказалъ: «А я знаю такое слово, что у вора шапка будетъ горѣть. Только смотрите, сейчасъ будетъ на ворѣ шапка горѣть». Одинъ мужикъ взялся за шапку, и всѣ узнали, что онъ былъ воръ.

Пришѣлъ разъ ёжъ къ ужю и сказалъ: «Пусти меня, ужъ, въ своё гнѣздо на время». Ужъ пустилъ. Только какъ залѣзъ ёжъ въ гнѣздо, не стало житья ужатамъ отъ ежа. Ужъ сказалъ ежу: «Я пустилъ тебя только на время, а теперъ уходи, ужата мои всё колятся о твои иглы, и имъ больно». Ёжъ сказалъ: «Тотъ уходи, кому больно, а мнѣ и тутъ хорошо».

Плыли рыбаки въ лодкѣ. И стала буря. Имъ стало страшно. Они вёсла бросили и стали молить Бога, чтобы Онъ ихъ спасъ. Лодку несло по рѣкѣ всё дальше отъ берега. Тогда одинъ старшій рыбакъ сказалъ: «Что вёсла бросили? Богу-то молись, а къ берегу гребись».

Въ одномъ домѣ жили наверху богачъ баринъ, а внизу бѣдный портной. Портной за работой всё пѣлъ пѣсни и мѣшалъ барину спать. Баринъ далъ портному мѣшокъ денегъ, чтобы онъ не пѣлъ. Портной сталъ богатъ и всё стерѣгъ свои деньги, а пѣть ужъ не сталъ. И стало ему скучно; онъ взялъ деньги и снёсъ ихъ назадъ барину и сказалъ: «Возьми свои деньги назадъ,

а мнѣ ужъ позволъ пѣсни пѣть, а то на меня напала тоска».

Заѣли лисицу блохи. Она и вздумала, какъ блохъ извѣсть. Пришла къ рѣкѣ и стала съ кончика спускать свой хвостъ въ рѣку. Блохи съ хвоста прыгали ей на спину. Она стала и заднія ноги спускать въ воду. Блохи прыгали ей всё выше на спину, на шею и на голову. Она ещё глубже ушла въ воду, такъ, что только одна голова была видна. Блохи всѣ сошлись у ней на мордочкѣ. Тогда лисица нырнула въ воду. Блохи соскочили на берегъ, а лисица вышла изъ воды въ другомъ мѣстѣ. Волкъ видѣлъ это и хотѣлъ сдѣлать лучше. Волкъ сразу прыгнулъ въ рѣку, нырнулъ глубоко и долго сидѣлъ подъ водой; онъ думалъ, что блохи всѣ на нёмъ помрутъ. Вышелъ изъ воды, а блохи всѣ на нёмъ отжили и стали его кусать.

Денникъ. Ссора. Ссадина. Поддѣвка. Оттепель.
Вводъ. Ванна. Дрожжи. Суббота. Россія. Анна. Жжѣтъ.
Вверху.

Сонную собаку не буди.
Жаръ всю траву сожжѣтъ.
Баннѣй вѣникъ лежитъ на полу.
Жуки жужжатъ.
Оттащи прочь брѣвна.
Столъ затрѣсса.
На дворѣ оттепель.

Беззубая корова плохо ѣсть сѣно.

Въ денникѣ стоитъ конь.

Рыбаки плыли вверхъ по рѣкѣ.

Вчера ввечеру невѣсту ввели въ домъ, и весь народъ ввалился въ избу на неё смотрѣть.

Рада бы курица на свадьбу не идти, да за крыло сволокли.

Съ году на годъ беззубая старушка Маврушка кости жуётъ. (Мялка, чѣмъ лёнь мнутъ).

Въ субботу ввечеру у Кати и Вари была ванна. Вышла у нихъ ссора, кому прежде влѣзть. Пришла мать и сказала: «Сядьте вмѣстѣ».

Мужику съ возомъ надо было ѣхать черезъ рѣку. Черезъ рѣку ходилъ паромъ. Мужикъ отпрѣгъ лошадь и свѣзъ телѣгу на паромъ; но лошадь была упряма и не хотѣла идти на паромъ. Мужикъ тащилъ её изъ всѣхъ силъ за поводъ и не могъ ввести на паромъ, потомъ онъ сталъ толкать её сзади; но не могъ ссунуть съ берега. Тогда онъ вздумалъ тащить её за хвостъ прочь отъ воды. Лошадь была упряма и пошла не туда, куда её тащили, и вошла на паромъ.

Червь дѣлалъ шёлкъ, а паукъ дѣлалъ свои нитки и смѣялся надъ червёмъ: — Твоя работа тихая, смотри я

сколько сдѣлалъ и какія длинныя мои нитки. Червь сказалъ: «Нитки твои длинны-то, длинны, да толку въ нихъ нѣтъ, а за мои золото платяты».

Два рыбака тянули неводъ. Когда стало тяжело, одинъ сказалъ: «Неводъ нехорошъ». Другой сказалъ: «Нѣтъ, неводъ хорошъ, но ты слабо тянешь». И стала у нихъ ссора. Пока спорили, рыба вся ушла.

Бѣлка прыгала съ вѣтки на вѣтку и упала прямо на соннаго волка. Волкъ вскочилъ и хотѣлъ её съѣсть. Бѣлка стала просить: «Пусти меня». Волкъ сказалъ: «Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мнѣ, отчего вы, бѣлки, такъ веселы. Мнѣ всегда скучно, а на васъ смотришь, вы тамъ вверху всё играете и прыгаете». Бѣлка сказала: «Пусти меня прежде на дерево, а оттуда тебѣ скажу, а то я боюсь тебя». Волкъ пустилъ, а бѣлка ушла на дерево и оттуда сказала: «Тебѣ оттого скучно, что ты золь. Тебѣ злость сердце жжётъ. А мы веселы оттого, что мы добры и никому зла не дѣлаемъ».

Пришла важная мышъ изъ города къ простой мыши. Простая мышъ жила въ полѣ и дала своей гостьѣ, что было: гороха и пшеницы. Важная мышъ погрызла и сказала: «оттого ты и худа, что житьё твоё бѣдное, приходи ко мнѣ, посмотри, какъ мы живёмъ».

Вотъ пришла простая мышъ въ гости. Дождались подъ поломъ ночи. Люди поѣли и ушли. Важная

мышь ввела изъ щели свою гостью въ горницу, и обѣ влѣзли на столъ. Простая мышь никогда не видала такой ѣды и не знала, за что взяться. Она сказала: «Твоя правда, наше житьё плохое. Я перейду также въ городъ жить». Только она сказала это, затрясся столъ и въ двери вошёлъ человѣкъ со свѣчкой и сталъ ловить мышей. Насилу онѣ ушли въ щёлку. «Нѣтъ», говоритъ полевая мышь, «моё житьё въ полѣ лучше. Хоть у меня сладкой ѣды и нѣтъ, да зато я и страха такого не знаю».

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли на кочку и стали драться. Ястребъ видитъ, что онѣ о нёмъ забыли, спустился и схватилъ обѣихъ.

Жила мышь въ полѣ у рѣки, и пришла она къ другой мыши въ гости въ домъ. Поѣли они въ домѣ. Гостя и спросила пить. Хозяйка повела гостью къ ведру. А у ведра была пролита вода. «Вотъ тутъ напейся». Рѣчная мышь вздёрнула носикъ и сказала: «Ну ужъ житьё! Когда я у себя пить захочу, я прямо къ рѣкѣ иду, изъ всей рѣки пью вволю». А та мышь сказала: «Здѣсь вода всё та же, а и тамъ больше того не выпьешь, что тебѣ въ брюхо войдѣтъ».

Мать и дочь ея Анночка.

У одной женщины умерла дѣвочка Анночка. Мать съ горя не пила, не ѣла и три дня и три ночи плакала. На третью ночь мать уснула. И видитъ мать во снѣ, что будто Анночка вошла къ ней и въ рукѣ держитъ кружечку. — Что ты, Анночка? И зачѣмъ у тебя кружечка? — А я въ эту кружечку, мамочка, всѣ твои слёзы собрала. Видишь, кружечка верхомъ полна. Не плачь больше. Если ты ещё по мнѣ плакать будешь, то лишнія слёзы черезъ край на землю падутъ, и тогда мнѣ на томъ свѣтѣ дурно будетъ. Мнѣ теперь хорошо тамъ.

Мать съ тѣхъ поръ больше не плакала по своей дѣвочкѣ.

Она рада была, что ей хорошо на томъ свѣтѣ.

Иисусъ. Ааронъ. Вообще. Сообща. Приици.
Свѣтлѣе. Живѣе. Гуляя. Стрѣляя. Синяя. Синюю.
Митяя.

Ааронъ былъ братъ Моисея.

Приици такихъ друзей, чтобы у нихъ всё съ тобой было сообща.

Я, гуляя, дошѣлъ до лѣса.

Дай мнѣ синюю ленту.

Я съѣлъ дурную ягоду и всё плюю.

У дяди Митяя была каряя лошадь очень хороша. Узнали воры про карюю лошадь и вздумали её украсть. Пришли они ночью и влѣзли на дворъ. А въ тотъ вечеръ мужикъ привѣлъ медвѣдя и сталъ на ночь у дяди Митяя. Дядя Митяй пустиль мужика въ избу, вывелъ карюю лошадь на дворъ, а медвѣдя пустиль въ денникъ, гдѣ стояла каряя лошадь. Воры ночью вошли въ денникъ и стали щупать. Медвѣдь всталъ и схватилъ вора. Воръ отъ страха заоралъ во всю мочь. Дядя Митяй вышелъ и поймалъ воровъ.

Сталъ левъ старъ, и пришла ему смерть. Пришли всѣ звѣри и стали вокругъ льва. Звѣрямъ было жутко и жалко, они стояли всѣ молча. Пришѣлъ, глупая голова, осѣлъ и сталъ плевать на льва, онъ сказалъ: «Я тебя прежде боялся, а теперъ не боюсь, плюю на тебя». Звѣри взяли и убили осла.

Сидѣла птичка на вѣткѣ, а внизу было на травѣ сѣмя. Птичка сказала: «Дай я поклюю». Слетѣла на сѣмя и попала въ сѣть. — За что я пропала? — сказала птичка. — Ястребы живыхъ птицъ ловятъ, и всё имъ ничего, а я за одно сѣмячко погибла.

Стало у мужика много мышей. Онъ взялъ въ домъ кошку, чтобы она ловила мышей, а кошка думала, что её затѣмъ взяли, чтобы она сама стала жирна. Кошка и стала ѣсть мясо и молоко и стала жирна и гладка. И не

стала больше кошка мышей ловить. Она думала: «Пока я была худа и шершава, я боялась, чтобы меня не прогнали, а теперь я стала гладка и красива, и мужикъ не прогонитъ меня. Другую кошку онъ не скоро справить, какъ меня». А мужикъ видитъ, что кошка не ловить мышей, и говоритъ женѣ: «Кошка наша не годится. Приищи котѣнка худаго». Взялъ жирную кошку, вынесъ въ лѣсъ и бросилъ.

Перепель. Перепѣлка. Перепѣлочка. Цыплѣнокъ.
Колокольня. Колокольчикъ. Коноплянникъ. Набережная.
Подберезникъ. Подосинничекъ. Коробочники. Воскресенье.
Наконечники. Виноградникъ. Черезсѣдельникъ.
Землетрясеніе. Книгопечатаніе. Хлѣбопашество.
Золотошвейная. Путешествіе. Путешественники.

Нужда и по воскреснымъ днямъ постится.
Не замороженная рѣка не держитъ.
Не пропаханное поле нельзя сѣять.
Морскихъ топить море, а сухопутныхъ горе.
Не будетъ пахотника, не будетъ и бархатника.
На всякое чиханье не наздравствуешься.
*Материнская молитва со дна моря поднимаетъ.
Сказанное слово серебряное, а не сказанное золотое.*

Приѣхалъ купецъ на постоялый дворъ и спросилъ обѣдать. Хозяйка ему рассказывала, кто къ ней заѣзжалъ, а обѣдать всё не давала. Купецъ разсердился и говоритъ: «У тебя есть что слушать, да нечего кушать».

Два человекa на улицѣ нашли вмѣстѣ книгу и стали спорить, кому её взять. Третій шѣлъ мимо и спросилъ: «Кто изъ васъ умѣетъ читать?» — «Никто». — «Такъ зачѣмъ вамъ книга? Вы спорите всё равно, какъ два плѣшивыхъ дрались за гребень, а самимъ чесать нечего было».

Волкъ убѣгалъ отъ собакъ и хотѣлъ спрятаться въ водомоину. А въ водомоинѣ сидѣла лисица, она оскалила зубы на волка и сказала: «Не пуццу тебя — это моё мѣсто». Волкъ не сталъ спорить, а только сказалъ: «Если бы собаки не были такъ близко, я бы тебѣ показалъ, чѣё это мѣсто, а теперь, видно, твоя правда».

Мать отдавала дочь замужъ и приказывала ей слушаться всѣхъ въ мужниномъ домѣ. Поутру свекровь послала молодку за водой; молодка спросила: «Въ чѣмъ воду носить?» Невѣстка въ шутку сказала: «Рѣшетомъ». Молодка взяла рѣшето и пошла за водой. Мужикъ увидалъ и спросилъ: зачѣмъ она такъ глупо дѣлаетъ. «Мнѣ такъ велѣли». — «Ну, видно, добрыхъ людей слушаться — рѣшетомъ воду носить».

Орѣль ухватилъ у лисицы лисѣнка и хотѣлъ унести. Лисица стала просить, чтобы онъ пожалѣлъ её. Орѣль не пожалѣлъ её. Онъ подумалъ: что она мнѣ сдѣлаетъ? Гнѣздо у меня высоко на соснѣ. Она не достанетъ до меня. И унёсъ лисѣнка. Лисица побѣжала въ поле, достала у людей головешку съ огнѣмъ и принесла подъ сосну. Она хотѣла зажигать сосну; но орѣль сталъ просить прощенья и принёсъ ей назадъ лисѣнка.

У одной обезьяны были два дѣтёныша. Одного она любила, а другаго нѣтъ. Погнались разъ за обезьяной люди.

Она ухватила любимого дѣтёныша и побѣжала съ нимъ, а нелюбимаго бросила. Нелюбимый дѣтёнышъ залѣзъ въ чащу лѣса, люди не примѣтили его, пробѣжали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпяхъ ударила головой о сукъ любимого дѣтёныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимаго дѣтёныша, но и его не нашла и осталась одна.

Выбрали разъ звѣри себѣ обезьяну въ начальники. Лисица пришла къ обезьянѣ и говоритъ: ты теперь у насъ начальникъ, я тебѣ услужить хочу: я нашла въ лѣсу кладъ, — пойдёмъ, я тебѣ покажу. Обезьяна обрадовалась и пошла за лисицей. Лисица привела обезьяну къ капкану и говоритъ: «Вотъ здѣсь, возьми сама, а я до тебя трогать не хотѣла». Обезьяна засунула лапы въ капканъ и попалась. Тогда лисица побѣжала, призвала всѣхъ звѣрей и показала имъ обезьяну: «Посмотрите, — говоритъ, — какого вы начальника выбрали! Видите, у неѣ ума нѣтъ, она въ капканъ попала».

Пришли непріятельскіе солдаты въ чужую землю. Народъ сталъ разбѣгаться. Одинъ мужикъ побѣжалъ въ поле за своею лошадыю и сталъ ловить её. Лошадь не давалась мужику. Мужикъ и говоритъ ей: «Глупая, не дашься мнѣ, такъ тебя непріатели возьмутъ». А лошадь говоритъ: «А что непріатели со мною дѣлать будутъ?» Мужикъ говоритъ: «Извѣстно, возить заставятъ». А лошадь говоритъ: «А у тебя развѣ я не вожу? Стало быть, мнѣ всё одно, что на тебя, что на непріателей твоихъ работать».

Разговорились кошка съ лисицею, какъ отъ собакъ отдѣлываться. Кошка говоритъ: «Я собакъ не боюсь, потому что у меня отъ нихъ одна уловка есть». А лисица говоритъ:

«Какъ можно съ одной уловкой отдѣлаться отъ собакъ. У меня такъ семьдесятъ семь уловокъ и семьдесятъ семь увёртокъ есть». Пока онѣ говорили, наѣхали охотники и набѣжали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали её; а лисица начала свои увёртки дѣлать, да не увернулась, собаки поймали её.

Была свинья, и у ней было пятнадцать бѣленькихъ поросёночковъ. Всѣ были послушны, одинъ только пѣстрый поросёночекъ слушивался матери. Мать не приказывала ему отходить отъ себя, а онъ всё отбивался. Разъ непослушный поросёночекъ забѣжалъ далеко. Свинья разсердилась на него и говоритъ: «Уйду я подальше, онъ испугается и вперёдъ не будетъ слушиваться». Только она отошла, слышитъ — сзади поросёночекъ повизгиваетъ, её отыскиваетъ. Ей стало жаль поросёночка, она повернулась назадъ, хотѣла его взять съ собой. Вдругъ услышала — онъ визжитъ. Прибѣжала свинья къ тому мѣсту, гдѣ былъ поросёночекъ, а его уже нѣтъ, только забрызгана земля кровью, и волчьи слѣды по пыли виднѣются.

Орѣль свилъ на деревѣ гнѣздо и вывелъ орлятъ. А подъ деревомъ дикая свинья вывела поросятъ. Орѣль леталъ на добычу и ворочался къ своимъ орлятамъ, а свинья копала около дерева и ходила въ лѣсъ, а къ ночи приносила кормъ своимъ поросятамъ. И жили орѣль съ свиньёй въ дружбѣ. Задумалъ котъ погубить орлятъ и поросятъ. Пришѣлъ онъ къ орлу и говоритъ: «Ты, орѣль, не летай далеко. Посматривай за свиньёй. Она затѣяла плохое дѣло: хочетъ дерево съ корнями подрить. Видишь, она всё копаетъ». Потомъ пошѣлъ котъ къ свиньѣ и говоритъ: «Нехорошъ у тебя, свинья, сосѣдъ. Вчера, я слышалъ, орѣль говорилъ своимъ

орлятамъ: ну, орлятушки, угощу васъ скоро поросятинкой. Вотъ дай только она уйдётъ, принесу вамъ молочнаго поросёночка покушать». Съ тѣхъ поръ пересталъ орёлъ летать за добычею, а свинья не ходила больше въ лѣсъ. Подошли съ голода и орлята и поросята, и котъ поѣлъ ихъ.

Мужикъ нашёлъ дорогой камень и понёсъ къ царю; пришёлъ во дворець и сталъ спрашивать у царскихъ слугъ: какъ бы царя увидать. Одинъ царскій слуга спросилъ: зачѣмъ ему царя. Мужикъ разсказалъ, слуга и говоритъ: «Хорошо, я скажу царю, но только отдай мнѣ половину того, что тебѣ дастъ царь. А если не обѣщаешь, то не допущу тебя до царя». Мужикъ обѣщалъ, слуга доложилъ царю. Царь взялъ камень и говоритъ: «Какую тебѣ, мужикъ, награду дать?» Мужикъ говоритъ: «Дай мнѣ пятьдесятъ плетей: не хочу другой награды. Только у меня съ твоимъ слугою уговоръ былъ, чтобы пополамъ дѣлить награду. Такъ мнѣ двадцать пять и ему двадцать пять». Царь посмѣялся и прогналъ слугу, а мужику далъ тысячу рублей.

Пропалъ у богатаго купца кошелёкъ съ деньгами, и объявилъ купецъ, что было въ кошелькѣ двѣ тысячи рублей, и обѣщалъ половину отдать тому, кто найдётъ деньги. Работникъ нашёлъ кошелёкъ и принёсъ къ купцу. Купцу жаль было отдать обѣщанную половину. Онъ придумалъ, что будто у него, кромѣ денегъ, въ кошелькѣ ещё дорогой камень былъ, и говоритъ: «Я не отдамъ денегъ. Въ кошелькѣ былъ дорогой камень. Отдай мнѣ камень, тогда отдамъ тысячу рублей». Работникъ пошёлъ къ судѣ. Судья разсудилъ такъ: онъ сказалъ купцу: «Ты говорилъ, что въ кошелькѣ было двѣ тысячи рублей и ещё камень дорогой. А въ этомъ кошелькѣ нѣтъ камня, значитъ, кошелёкъ этотъ не твой. Пускай же

этотъ кошелёкъ съ деньгами останется у работника, пока ихъ хозяинъ найдётся, а ты объяви о своей пропажѣ, можетъ она и найдётся». Купецъ не сталъ спорить и отдалъ работнику тысячу рублей.

Быль одинъ богатый, скупой человекъ. Денегъ у него было много, а ему всё мало было. И рядомъ со скупымъ жилъ завистливый человекъ.

Завистливому самому ничего не нужно было. Пришла къ этимъ двумъ людямъ волшебница и говоритъ имъ: «Просите чего хотите: чего пожелаете, то сдѣлается, только пусть просить одинъ изъ двоихъ. А чего одинъ попроситъ, того другому дамъ вдвое».

Скупой и подумалъ: пускай сосѣдъ проситъ. Онъ попроситъ богатства, а мнѣ вдвое будетъ. А завистливый подумалъ: чего бы я ни попросилъ, сосѣду вдвое дадутъ. Такъ дай же, я попрошу того, чему онъ не радъ будетъ. И завистливый попросилъ, чтобы у него у самого одинъ глазъ лопнулъ; такъ и сдѣлалось: завистливый окривѣлъ, а скупой совсѣмъ ослѣпъ.

Тетеревъ сидѣлъ на деревѣ. Лисица подошла къ нему и говоритъ: «Здравствуй, тетеревочекъ, мой дружочекъ, какъ услышала твой голосочекъ, такъ и пришла тебя провѣдать». — «Спасибо на добромъ словѣ», сказалъ тетеревъ. Лисица притворилась, что не слышитъ, и говоритъ: «Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочекъ, мой дружочекъ, сошѣлъ на травушку погулять, поговорить со мной, а то я съ дерева не слышу». Тетеревъ сказалъ: «Боюсь я сходить на траву. Намъ, птицамъ, опасно ходить по землѣ».

«Или ты меня боишься?» — сказала лисица. «Не тебя, такъ другихъ звѣрей боюсь», сказалъ тетеревъ. «Всякіе звѣри бываютъ».

«Нѣтъ, тетеревочекъ, мой дружочекъ, нынче указъ объявленъ, чтобы по всей землѣ миръ былъ. Нынче ужъ звѣри другъ друга не трогаютъ». — «Вотъ это хорошо», сказалъ тетеревъ, «а то вотъ собаки бѣгутъ, кабы по старому, тебѣ бы уходить надо, а теперь тебѣ бояться нечего». Лисица услышала про собакъ, наострила уши и хотѣла бѣжать. «Куда жъ ты?» — сказалъ тетеревъ. «Вѣдь нынче указъ, собаки не тронуть». «А кто ихъ знаетъ!» — сказала лисица. «Можетъ онѣ указа не слышали». И убѣжала.

Ноша. (Басня.)

Въ Москву послѣ француза пришли два мужика — искать богатства. Одинъ былъ умный, другой глупый. Они вмѣстѣ пришли на пожарище и нашли обгорѣлую шерсть. Они сказали: пригодится для дома. Связали, сколько могли унести, и понесли домой. На дорогѣ, на улицѣ, они увидали, лежитъ подъ рогожами сукно. Умный мужикъ сбросилъ шерсть, связалъ сукна, сколько могъ донести, и взвалилъ на плечи. Глупый сказалъ: «Зачѣмъ бросать шерсть. Она увязана хорошо и на плечахъ хорошо держится», и не взялъ сукна. Они пошли дальше и увидали: на дорогѣ лежатъ выброшенные платья. Умный мужикъ свалилъ сукно, завязалъ платья и взвалилъ на плечи. Глупый сказалъ: «Зачѣмъ бросать шерсть, она хорошо увязана и крѣпко держится на плечахъ». Они пошли дальше и увидали, лежитъ посуда серебряная. Умный бросилъ платья и собралъ, сколько могъ серебра и понёсъ; а глупый не снялъ

шерсти, потому что она хорошо увязана и крепко держится. Ещё дальше на дорогѣ, увидели они, лежитъ золото. Умный бросилъ серебро и поднялъ золото, а глупый сказалъ: «Къ чему снимать шерсть. Она хорошо увязана и крепко на плечахъ держится». И они пошли домой. На дорогѣ ихъ засталъ дождь и такъ намочилъ шерсть, что глупый бросилъ и пришёлъ домой ни съ чѣмъ, а умный принёсъ золото и сталъ богатъ.

Большая печка. (Басня.)

У одного человѣка былъ большой домъ, а въ домѣ была большая печь; а семья у этого человѣка была небольшая: только самъ, да жена. Когда пришла зима, сталъ человѣкъ топить печь и сжѣгъ въ одинъ мѣсяцъ всѣ свои дрова. Нечѣмъ стало топить, а холодно. Тогда человѣкъ сталъ ломать дворъ и топить лѣсомъ изъ разломаннаго двора. Когда онъ сжѣгъ весь дворъ, въ домѣ безъ защиты стало ещё холоднѣе, а топить нечѣмъ. Тогда онъ влѣзъ, разломалъ крышу и сталъ топить крышей; въ домѣ стало ещё холоднѣе, — а дровъ нѣту. Тогда человѣкъ сталъ разбирать потолокъ изъ дома, чтобы топить имъ. Сосѣдъ увидалъ, какъ онъ потолокъ разворачиваетъ, и говоритъ ему: «Что ты, сосѣдъ, или съ ума сошёль? Зимой потолокъ раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!» — А человѣкъ говоритъ: «Нѣтъ, братъ, я вѣдь затѣмъ и потолокъ поднимаю, чтобы мнѣ печку топить. У насъ печь такая, что чѣмъ больше топлю, то холоднѣе становится». Сосѣдъ засмѣялся и говоритъ: «Ну, а какъ потолокъ сожжёшь, тогда домъ разбирать будешь? Жить негдѣ будетъ, останется одна печь, да и та остынетъ».

«Такое моё несчастіе», сказалъ человѣкъ. «У всѣхъ сосѣдей дровъ на всю зиму хватило, а я дворъ и половину дома сжѣгъ, и то не достало». Сосѣдъ сказалъ: «Тебѣ надо только печку передѣлать». А человѣкъ сказалъ: «Знаю я, что ты моему дому и моей печкѣ завидуешь за то, что она больше твоей, затѣмъ и не велишь ломать». И не послушался сосѣда и сжѣгъ потолокъ, и сжѣгъ домъ, и пошѣлъ жить къ чужимъ людямъ.

Находка. (Быль.)

Въ одной деревнѣ жила старушка съ внучкой. Онѣ были очень бѣдны, и ѣсть имъ было нечего. Пришло Свѣтлое Христово Воскресенье. Народъ радуется. Всѣ купили себѣ разговѣться, только старушкѣ съ внучкой нечѣмъ разговѣться. Поплакали онѣ, и стали Бога просить, чтобы Онъ имъ помогъ. И вспомнила старушка, что въ старину, во время француза, мужики деньги въ землю зарывали. Старушка и говоритъ внучкѣ: «Возьми ты, внучка, лопату и иди на старое селище; помолись Богу, да порой въ землѣ, можетъ Богъ намъ и пошлѣтъ что-нибудь». Внучка и думаетъ: «Какъ можно кладъ найти? Ну да сдѣлаю, какъ бабушка велитъ». Взяла лопату и пошла. Вырыла она яму и думаетъ: «Будетъ, порылась, пойду домой». Хотѣла подымать лопату, слышитъ — обо что-то лопата стукнула. Она нагнулась, видитъ — кубышка большая. Потрясла её, что-то звенитъ. Она бросила лопату, побѣжала къ бабушкѣ, кричитъ: бабушка, кладъ наша! Открыли кубышку, въ ней полно серебряныхъ рубленыхъ копѣчекъ. И бабушка съ внучкой купили себѣ къ празднику, чѣмъ разговѣться, и корову купили, и благодарили Бога, что онъ услышалъ ихъ молитву.

Дѣвочка и разбойники. (Сказка.)

Одна дѣвочка стерегла въ полѣ корову. Пришли разбойники и увезли дѣвочку. Разбойники привезли дѣвочку въ лѣсъ въ домъ и велѣли ей стряпать, убирать и шить. Дѣвочка жила у разбойниковъ, работала на нихъ и не знала, какъ уйти. Когда разбойники уходили, они запирали дѣвочку. Разъ ушли всѣ разбойники и оставили дѣвочку одну. Она принесла соломы, сдѣлала изъ соломы куклу, надѣла на неё свои платья и посадила у окна. А сама вымазалась мѣдомъ, вывалялась въ перьяхъ, и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила въ окно и побѣжала. Только что она вышла на дорогу, видитъ навстрѣчу ей идутъ разбойники. Разбойники не узнали её и спросили: «Чучело, что наша дѣвочка дѣлаеть? А дѣвочка и говоритъ:

«Она моетъ, готовитъ и шьётъ, у окна разбойничковъ ждётъ». И сама ещё скорѣе побѣжала.

Разбойники пришли домой и видятъ — у окна кто-то сидитъ. Они поклонились и говорятъ: «Здравствуй, наша дѣвочка, отопри намъ», и видятъ, что дѣвочка не кланяется и молчитъ. Они стали бранить куклу, а она всё не двигается и молчитъ. Тогда они сломали дверь и хотѣли убить дѣвочку — и тутъ увидали, что это не дѣвочка, а соломенная кукла. Разбойники её бросили и говорятъ: «Обманула насъ дѣвочка!»

А дѣвочка пришла къ рѣкѣ, обмылась и пришла домой.

Орѣховая вѣтка. (Сказка.)

Жилъ богатый купецъ, и было у него три дочери. Собрался онъ ѣхать за товаромъ и спросилъ у дочерей: что имъ привезть? Старшая попросила бусы. Вторая попросила колечко, а меньшая говоритъ: «Мнѣ ничего не нужно. Если вспомнишь про меня, то привези орѣховую вѣтку». Купецъ уѣхалъ, сдѣлалъ свои дѣла и купилъ старшей дочери бусы, второй колечко. Ёдетъ онъ уже назадъ черезъ большой лѣсъ и вспомнилъ, что меньшая ничего не просила, только орѣховую вѣтку, и слѣзъ съ повозки и пошелъ сорвать орѣховую вѣтку. Вдругъ, видитъ онъ, на кустѣ орѣховая вѣтка, и не простая, а на ней золотые орѣхи. Купецъ и думаетъ: «Вотъ и моей меньшей умницѣ подарокъ», нагнулъ вѣтку и сломилъ. Вдругъ, откуда ни взялся медвѣдь: схватилъ купца за руку и говоритъ: «Ты какъ смѣлъ мою вѣтку ломать? Теперь я тебя съѣмъ». Купецъ испугался и говоритъ: «Я бы не взялъ вѣтки, да меньшая дочь просила меня».

Медвѣдь и говоритъ: «Иди же домой, но помни: тотъ, кто тебя дома первый встрѣтитъ, того ты мнѣ отдай». Купецъ обѣщался, и медвѣдь отпустилъ его. Купецъ поѣхалъ дальше и приѣхалъ домой.

Только въѣхалъ во дворъ, бѣжитъ навстрѣчу его любимая — меньшая дочь. Купецъ вспомнилъ, что онъ обѣщался медвѣдю того, кто его первый встрѣтитъ, и такъ и обмеръ.

Разказалъ купецъ всё, что съ нимъ было и что надо меньшую дочь медвѣдю отдать. Стали всё плакать. А мать говоритъ: «Не плачьте, я знаю что сдѣлать. Когда медвѣдь придѣтъ за нашей дочкой, мы нарядимъ пастухову дочь и отдадимъ её вмѣсто своей.»

Разъ сидятъ всѣ дома и видятъ, что ѣдетъ на дворъ карета. Стали смотрѣть. Видятъ: изъ кареты вышелъ медвѣдь. Вошѣлъ медвѣдь къ купцу и говоритъ: «Давай дочь». Купецъ не знаетъ, что сказать. А мать догадалась, снарядила пастухову дочь и привела медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Только отѣхали, медвѣдь зарычалъ и хотѣлъ съѣсть пастухову дочь. Тогда она призналась, что она пастухова, а не купцова дочь.

Медвѣдь вернулся къ купцу и говоритъ: «Ты меня обманулъ, давай настоящую дочь». Поплакали, одѣли дочь, простились съ нею и отдали медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Ъхали они, ѣхали; пріѣхали въ большой лѣсъ и остановились. Медвѣдь вылѣзъ изъ кареты и сказалъ: «Вотъ нашъ домъ, иди за мной». Медвѣдь влѣзъ въ яму, дѣвочка вошла за нимъ. Потомъ отворилъ медвѣдь большую дверь и ввѣлъ дѣвочку въ тѣмный подвалъ и говоритъ: «Иди за мной». Дѣвочка дрожала отъ страха и думала, что ея конецъ пришѣлъ; а всё-таки шла за медвѣдемъ. Вдругъ затрещало что-то, какъ громъ, стало свѣтло, и дѣвочка видитъ, что она не въ подвалѣ, а въ богатомъ дворцѣ: свѣтло, музыка играетъ, и нарядные люди её встрѣчаютъ и ей кланяются, а рядомъ съ ней молодой князь. Князь подошѣлъ къ ней и сказалъ: «Я не медвѣдь, а князь, и хочу на тебѣ жениться».

Тогда послали за отцомъ и матерью, позвали гостей и сыграли свадьбу. Жили они счастливо и всегда берегли орѣховую вѣтку.

Птичка. (Быль.)

Быль Серёжа именинникъ, и много ему разныхъ подарили подарковъ: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всѣхъ подарковъ подарилъ дядя Серёжѣ сѣтку, чтобы птицъ ловить. Сѣтка сдѣлана такъ, что на рамкѣ придѣлана дощечка и сѣтка откинута. Насыпать сѣмя на дощечку и выставить на дворъ. Прилетитъ птичка, сядетъ на дощечку, дощечка подвернѣтся, и сѣтка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибѣжалъ къ матери показать сѣтку. Мать говорить: «Нехороша игрушка. На что тебѣ птички? зачѣмъ ты ихъ мучить будешь!» — «Я ихъ въ клѣтки посажу. Онѣ будутъ пѣть, и я ихъ буду кормить». Досталъ Серёжа сѣмя, насыпалъ на дощечку и выставилъ сѣтку въ садъ. И всё стоялъ, ждалъ, что птички прилетятъ. Но птицы его боялись и не летѣли на сѣтку. Пошелъ Серёжа обѣдать и сѣтку оставилъ. Поглядѣлъ послѣ обѣда, сѣтка захлопнулась, и подъ сѣткой бѣется птичка. Серёжа обрадовался, поймалъ птичку и понёсъ домой. «Мама! Посмотрите, я птичку поймалъ, это, вѣрно, соловей! и какъ у него сердце бѣется». Мать сказала: «Это чижъ. Смотри-же, не мучай его, а лучшепусти». — «Нѣтъ, я его кормить и поить буду». Посадилъ Серёжа чижа въ клѣтку и два дня сыпалъ ему сѣмя, ставилъ воду и чистилъ клѣтку. На третій день онъ забылъ про чижа и не перемѣнилъ ему воду. Мать ему и говорить: «Вотъ видишь, ты забылъ про свою птичку, лучшепусти еѣ». — «Нѣтъ, я не забуду, я сейчасъ поставлю воды и вычищу клѣтку». Засунулъ Серёжа руку въ клѣтку, сталъ чистить, а чижики испугался, бѣется объ клѣтку. Серёжа вычистилъ клѣтку и пошелъ за водой. Мать увидала, что онъ забылъ закрыть клѣтку и кричитъ ему: «Серёжа, закрой клѣтку, а то

вылетитъ и убьётся твоя птичка!» Не успѣла она сказать, чижики нашѣли дверку, обрадовались, распустили крылышки и полетѣли черезъ горницу къ окошку. Да не видалъ стекла, ударился о стекло и упалъ на подоконникъ.

Прибѣжалъ Серёжа, взялъ птичку, понёсъ её въ клѣтку. Чижики были ещё живы; но лежали на груди, распутивши крылышки, и тяжело дышали. Серёжа смотрѣлъ, смотрѣлъ и началъ плакать. — «Мама! что мнѣ теперь дѣлать?» — «Теперь ничего не сдѣлаешь. Серёжа цѣлый день не отходилъ отъ клѣтки и всё смотрѣлъ на чижики, а чижики всё такъ же лежали на груди и тяжело и скоро дышали. Когда Серёжа пошёлъ спать, чижики ещё были живы. Серёжа долго не могъ заснуть, всякій разъ, какъ закрывалъ глаза, ему представлялся чижики, какъ онъ лежитъ и дышетъ. Утромъ, когда Серёжа подошёлъ къ клѣткѣ, онъ увидѣлъ, что чижики уже лежатъ на спинкѣ, поджалъ лапки и заостенѣли. Съ тѣхъ поръ Серёжа никогда не ловилъ птицъ.

Три медвѣдя. (Сказка.)

Одна дѣвочка ушла изъ дома въ лѣсъ. Въ лѣсу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла въ лѣсу къ домику.

Дверь была отворена; она посмотрѣла въ дверь, видитъ, въ домикѣ никого нѣтъ, и вошла. Въ домикѣ этомъ жили три медвѣдя. Одинъ медвѣдь былъ отецъ, звали его Михаилъ Иванычъ. Онъ былъ большой и лохматый. Другой была медвѣдица. Она была поменьше и звали её Настасья Петровна. Третій былъ маленькій медвѣжонокъ и звали его Мишутка. Медвѣдей не было дома — они ушли гулять по лѣсу.

Въ домикъ было двѣ комнаты: одна — столовая, другая — спальня. Дѣвочка вошла въ столовую и увидѣла на столѣ три чашки съ похлѣбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина. Третья, синенькая чашечка была Мишуткина. Подлѣ каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Дѣвочка взяла самую большую ложку и похлебала изъ самой большой чашки; потомъ взяла среднюю ложку и похлебала изъ средней чашки, потомъ взяла маленькую ложечку и похлебала изъ синенькой чашечки, и Мишуткина похлѣбка ей показалась лучше всѣхъ.

Дѣвочка захотѣла сѣсть и видитъ у стола три стула: одинъ большой, Михайлы Иваныча, другой поменьше, Настасьи Петровнинъ, и третій маленькій, съ синенькой подушечкой — Мишуткинъ. Она полѣзла на большой стулъ и упала; потомъ сѣла на средній стулъ, на нёмъ было неловко, потомъ сѣла на маленькій стульчикъ и засмѣялась, такъ было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колѣна и стала ѣсть. Поѣла всю похлѣбку и стала качаться на стулѣ.

Стульчикъ проломился и она упала на полъ. Она встала, подняла стульчикъ и пошла въ другую горницу. Тамъ стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иванычева, другая средняя — Настасьи Петровнина, третья маленькая — Мишенькина. Дѣвочка легла въ большую, ей было слишкомъ просторно; легла въ среднюю — было слишкомъ высоко; легла въ маленькую — кроватка пришлась ей какъ разъ впору, и она заснула.

А медвѣди пришли домой голодные и захотѣли обѣдать. Большой медвѣдь взялъ свою чашку, взглянулъ и заревѣлъ страшнымъ голосомъ:

Кто хлебаль въ моей чашкѣ!

Настасья Петровна посмотрѣла свою чашку и зарычала не такъ громко:

Кто хлебаль въ моей чашкѣ!

А Мишутка увидалъ свою пустую чашечку и запищаль тонкимъ голосомъ:

Кто хлебаль въ моей чашкѣ и всё выхлебаль!

Михайло Иванычъ взглянулъ на свой стулъ и зарычалъ страшнымъ голосомъ:

Кто сидѣль на моемъ стулѣ и сдвинуль его съ мѣста!

Настасья Петровна взглянула на свой стулъ и зарычала не такъ громко:

Кто сидѣль на моемъ стулѣ и сдвинуль его съ мѣста!

Мишутка взглянулъ на свой сломанный стульчикъ и пропищаль:

Кто сидѣль на моемъ стулѣ и сломаль его!

Медвѣди пришли въ другую горницу.

Кто ложился въ мою постель и смяль её!

заревѣль Михайло Иванычъ страшнымъ голосомъ.

Кто ложился въ мою постель и смяль её,
зарычала Настасья Петровна не такъ громко. А Мишенька подставилъ скамеечку, полѣзь въ свою кроватку и запищаль тонкимъ голосомъ:

Кто ложился въ мою постель!

И вдругъ онъ увидалъ дѣвочку и завизжалъ такъ, какъ будто его рѣжутъ:

Вотъ она! Держи, держи! Вотъ она! Вотъ она! Ай-я-яй! Держи!

Онъ хотѣлъ её укусить. Дѣвочка открыла глаза, увидѣла медвѣдей и бросилась къ окну. Окно было открыто, она выскочила въ окно и убѣжала. И медвѣди не догнали её.

Какъ дядя Семень рассказывалъ про то, что съ нимъ въ лѣсу было. (Разсказъ.)

Поѣхалъ я разъ зимою въ лѣсъ за деревьями, срубилъ три дерева. Обрубилъ сучья, обтесалъ. Смотрю — ужъ поздно, надо домой ѣхать. А погода была дурная: снѣгъ шѣлъ и мело. Думаю, ночь захватить, и дороги не найдёшь. Погналъ я лошадь; ѣду, ѣду — всё выѣзду нѣтъ. Всё лѣсъ. Думаю, шуба на мнѣ плохая, замёрзнешь. Ыздилъ, ѣздилъ — нѣтъ дороги и темно. Хотѣлъ ужъ сани отпрягать, да подъ сани ложиться, слышу — недалеко бубенцы погромыхиваютъ. Поѣхалъ я на бубенчики, вижу тройка коней саврасыхъ, гривы заплетены лентами, бубенцы свѣтятся, и сидятъ двое молодцовъ.

«Здорово, братцы!» — «Здорово, мужикъ!» — «Гдѣ, братцы, дорога?» — «Да вотъ мы на самой дорогѣ». Выѣхалъ я къ нимъ, смотрю, что за чудо — дорога гладкая и не замѣтная. — «Ступай, говорятъ, за нами», и погнали коней. Моя кобылка плохая не поспѣваетъ. Сталъ я кричать: «Подождите, братцы!» Остановились, смѣются. — «Садись, говорятъ, съ нами. Твоей лошади порожнемъ легче будетъ». Спасибо, говорю. Перелѣзъ я къ нимъ въ сани. Сани хорошія, ковровыя. Только сѣлъ я, какъ свиснуть: «Ну, вы, любезные!» Завились саврасые кони такъ, что снѣгъ столбомъ. Смотрю, что за чудо. Свѣтлѣй стало, и дорога гладкая какъ лёдъ и палимъ мы такъ, что духъ захватываетъ, только по лицу вѣтками стегаютъ. Ужъ мнѣ жутко стало. Смотрю вперёдъ: гора крутая, прекрутая, и подъ горой пропасть. Саврасые

прямо въ пропасть летятъ. Испугался я, кричу: батюшки! легче, убьёте! Куда тутъ, только смѣются, свищутъ. Вижу я: пропадать. Надъ самой пропастью сани. Гляжу, у меня надъ головой сукъ. Ну, думаю, пропадайте одни. Приподнялся, схватился за сукъ и повисъ. Только повисъ и кричу: держи! А самъ слышу тоже, кричатъ бабы: «Дядя Семёнъ! Чего ты? Бабы, а бабы! Дуйте огонь. Съ дядей Семёномъ что-то недоброе — кричитъ». Вздудли огонь. Очнулся я. А я въ избѣ, за полати ухватился руками, вишу и кричу непутёвымъ голосомъ. А это я — всё во снѣ видѣлъ.

Корова. (Быль.)

Жила вдова Марья съ своей матерью и съ шестью дѣтьми. Жили они бѣдно. Но купили на послѣднія деньги бурую корову, чтобъ было молоко для дѣтей. Старшія дѣти кормили Бурёнушку въ полѣ и давали ей помои дома. Одинъ разъ мать вышла со двора, а старшій мальчикъ Миша полѣзъ за хлѣбомъ на полку, уронилъ стаканъ и разбилъ его. Миша испугался, что мать его будетъ бранить, подобралъ большія стѣкла отъ стакана, вынесъ на дворъ и зарылъ въ навозѣ, а маленькія стѣклышки всё подобралъ и бросилъ въ лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказалъ; и такъ дѣло осталось.

На другой день послѣ обѣда пошла мать давать Бурёнушкѣ помои изъ лоханки, видитъ: Бурёнушка скучна и не ѣстъ корма. Стали лѣчить корову, позвали бабку. Бабка сказала: корова жива не будетъ, надо её убить на мясо. Позвали мужика, стали бить корову. Дѣти услышали, какъ на дворѣ заревѣла Бурёнушка. Собрались всё на печку и стали

плакать. Когда убили Бурёнушку, сняли шкуру и разрѣзали на части, у ней въ горлѣ нашли стекло.

И узнали, что она издохла отъ того, что ей попало стекло въ помояхъ. Когда Миша узналъ это, онъ сталъ горько плакать и признался матери о стаканѣ. Мать ничего не сказала, и сама заплакала. Она сказала: «Убили мы свою Бурёнушку, купить теперь не на что. Какъ проживутъ малыя дѣти безъ молока?» Миша ещё пуще сталъ плакать и не слѣзалъ съ печи, когда ѣли студень изъ коровьей головы. Онъ каждый день во снѣ видѣлъ, какъ дядя Василій нёсъ за рога мёртвую бурую голову Бурёнушки съ открытыми глазами и красной шеей. Съ тѣхъ поръ у дѣтей молока не было. Только по праздникамъ бывало молоко, когда Марья попроситъ у сосѣдей горшѣчекъ. Случилось, барынѣ той деревни понадобилась къ дитяти няня. Старушка и говоритъ дочери: «Отпусти меня, я пойду въ няни, а тебѣ, можетъ, Богъ поможетъ одной съ дѣтьми управляться. А я, Богъ дастъ, заслужу въ годъ на корову». Такъ и сдѣлали. Старушка ушла къ барынѣ. А Марья ещё тяжелѣе съ дѣтьми стало. И дѣти безъ молока цѣлый годъ жили: одинъ кисель и тюрю ѣли и стали худыя и блѣдныя. Прошѣлъ годъ, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. «Ну, дочка! — говоритъ, — теперь купимъ корову». Обрадовалась Марья, обрадовались всѣ дѣти. Собралась Марья со старухой на базаръ покупать корову. Сосѣдку попросили съ дѣтьми побыть, а сосѣда дядю Захара попросили съ ними поѣхать, выбирать корову. Помолились Богу, поѣхали въ городъ. Дѣти пообѣдали и вышли на улицу смотрѣть: не ведутъ ли корову. Стали дѣти судить: какая будетъ корова — бурая или чѣрная. Стали они говорить, какъ её кормить будутъ. Ждали они, ждали цѣлый день. За версту ушли встрѣчать корову, ужъ смеркаться стало, вернулись назадъ. Вдругъ видятъ: по улицѣ

ѣдетъ на телѣгѣ бабушка, а у задняго колеса идѣтъ пѣстрая корова, за рога привязана, и идѣтъ сзади мать, хворостиной подгоняетъ. Подбѣжали дѣти, стали смотрѣть корову. Набрали хлѣба, травы, стали кормить. Мать пошла въ избу, раздѣлась и вышла на дворъ съ полотенцемъ и подойникомъ. Она сѣла подъ корову, обтѣрла вымя. Господи, благослови! стала доить корову; а дѣти сѣли кругомъ и смотрѣли, какъ молоко брызнуло изъ вымя въ край подойника и засвистѣло у матери изъ-подъ пальцевъ. Надоила мать половину подойника, снесла на погребъ и отлила дѣтямъ горшочекъ къ ужину.

Филипокъ. (Быль.)

Быль мальчикъ, звали его Филиппъ. Пошли разъ всѣ ребята въ школу. Филиппъ взялъ шапку и хотѣлъ тоже идти. Но мать сказала ему: «Куда ты, Филипокъ, собрался?» — «Въ школу». — «Ты ещё малъ, не ходи», и мать оставила его дома. Ребята ушли въ школу. Отецъ ещё съ утра уѣхалъ въ лѣсъ, мать ушла на подѣнную работу. Остались въ избѣ Филипокъ да бабушка на печкѣ. Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а онъ сталъ искать шапку. Своей не нашёлъ, взялъ старую, отцовскую, и пошёлъ въ школу.

Школа была за селомъ у церкви. Когда Филиппъ шёлъ по своей слободѣ, собаки не трогали его, онъ его знали. Но когда онъ вышелъ къ чужимъ дворамъ, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчокъ. Филипокъ бросился бѣжать, собаки за нимъ. Филипокъ сталъ кричать, споткнулся и упалъ. Вышелъ мужикъ, отогналъ собакъ и сказалъ: «Куда ты, пострѣлёнокъ, одинъ бѣжишь?» Филипокъ ничего не сказалъ, подобралъ полы и пустился

бѣжать во весь духъ. Прибѣжалъ онъ къ школѣ. На крыльцѣ никого нѣтъ, а въ школѣ слышно, гудятъ голоса ребятъ. На Филипка нашёлъ страхъ: что, какъ учитель меня прогонитъ? И сталъ онъ думать, что ему дѣлать. Назадъ идти — опять собака заѣстъ, въ школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба съ ведромъ и говоритъ: «Всѣ учатся, а ты что тут стоишь?» Филипокъ и пошёлъ въ школу. Въ сѣнцахъ снялъ шапку и отворилъ дверь. Школа вся была полна ребятъ. Всѣ кричали своё, и учитель въ красномъ шарфѣ ходилъ посерединѣ.

— Ты что? — закричалъ онъ на Филипка. Филипокъ ухватился за шапку и ничего не говорилъ. — Да ты кто? — Филипокъ молчалъ. — Или ты нѣмой? Филипокъ такъ напугался, что говорить не могъ. — Ну такъ иди домой, коли говорить не хочешь. А Филипокъ и радъ бы что сказать, да въ горлѣ у него отъ страха пересохло. Онъ посмотрѣлъ на учителя и заплакалъ. Тогда учителю жалко его стало. Онъ погладилъ его по головѣ и спросилъ у ребятъ, кто этотъ мальчикъ.

— Это Филипокъ, Костюшкинъ братъ, онъ давно просится въ школу, да мать не пускаетъ его, и онъ украдкой пришёлъ въ школу.

— Ну, садись на лавку возлѣ брата, а я твою мать попрошу, чтобъ пускала тебя въ школу.

Учитель сталъ показывать Филипку буквы, а Филипокъ ихъ ужъ зналъ и немножко читать умѣлъ.

— Ну-ка, сложи своё имя. Филипокъ сказалъ: хве-и — хви, ле-и — ли, пе-окъ — покъ. Всѣ засмѣялись.

— Молодецъ, сказалъ учитель. Кто же тебя училъ читать?

Филипокъ осмѣлился и сказалъ: «Костюшка. Я бѣдовый, я сразу всё понялъ. Я страсть какой ловкій!» Учитель засмѣялся и сказалъ: «А молитвы ты знаешь?» Филипокъ сказалъ: знаю,

и началъ говорить Богородицу; но всякое слово говорилъ не такъ. Учитель остановилъ его и сказалъ: «Ты погоди хвалиться, а поучись».

Съ тѣхъ поръ Филипокъ сталъ ходить съ ребятами въ школу.

СЛАВЯНСКІЯ БУКВЫ.

ѦѦ	ББ	ВВ	ГГ	ДД	ЕЕ	ЖЖ	ЗЗ	ИИ	ІІ	
Азь	Буки	Вѣди	Глаголь	Добро	Есть	Живѣте	Зѣло	Земля	Иже	І
КК	ЛЛ	ММ	НН	ОО	ПП	РР	СС	ТТ	УУ	
Како	Люди	Мыслѣте	Нашъ	Онъ	Покой	Рцы	Слово	Твердо	Укъ	
УУ	ФФ	ХХ	ѦѦ	ЦЦ	ЧЧ	ШШ	ЩЩ	ЪЪ	ЫЫ	ЬЬ
У	Фертъ	Хѣрь	Отъ	Цы	Червь	Ша	Ща	Ерь	Еры	Ерь
ѦѦ	ЮЮ	ѦѦ	ѦѦ	ѦѦ	ѦѦ	ѦѦ	ѦѦ	ѦѦ	ѦѦ	
Ять	Ю	Юсь	О	Я	Я	Кси	Пси	ѦѦ	Ижица	

СЛАВЯНСКІЯ СЛОВА ПОДЪ ТИТЛАМИ.

БѦѦ	Богъ.	КрѦѦ	Крестъ.	УчѦѦ	Учитель.
БѦѦ	Богородица.	МѦѦ	Милость.	УчѦѦ	Ученикъ.
ГѦѦ	Господь.	ПрѦѦ	Присно.	УчѦѦ	Ученицы.
МѦѦ	Мати.	СѦѦ	Солнце.	ѦѦ	Архангель.
МѦѦ	Мѣсяць.	СѦѦ	Сердце.	БѦѦ	Блаженъ.
НѦѦ	Небо.	СѦѦ	Святитель.	БѦѦ	Благословень.
НѦѦ	Нынѣ.	ТрѦѦ	Трисвятъ.	ВоскрѦѦ	Воскресеніе.
НѦѦ	Недѣля.	ѦѦ	Ангель.	ПремѦѦ	Премудрость.
ОѦѦ	Отець.	БѦѦ	Благодать.	ѦѦ	Естество.
ДѦѦ	Духъ.	ВѦѦ	Владычица.	ѦѦ	Евангелистъ.
ДѦѦ	Душа.	МѦѦ	Молитва.	ІерѦѦ	Іерусалимъ.
СѦѦ	Святъ.	МѦѦ	Мученикъ.	КрѦѦ	Крещеніе.
ѦѦ	Апостоль.	МѦѦ	Младенець.	МѦѦ	Мудрость.
ВѦѦ	Владыка.	НѦѦ	Небесный.	МѦѦ	Милосердіе.
МѦѦ	Марія.	ГѦѦ	Господинъ.	МѦѦ	Милостыня.

Гдѣрь	Государь.	Дѣтво	Дѣвство.	Прѣтолз	Престоль.
Гжѣ	Госпожа.	Ѹвѣліе	Евангеліе.	Прѣбенз	Преподобень.
Дѣдз	Давидь.	Ѹпѣкпз	Епископъ.	Прѣрокз	Пророкъ.
Дѣца	Дѣвица.	Крѣтѣтель	Креститель.	Прѣтеча	Предтеча.
Имякз	Имярекъ.	Прѣвнз	Праведень.	Сѣенникз	Священникъ.
Иль	Израиль.	Ржѣтвѣ	Рождество.	Хрѣтоз	Христось.
Исз	Исусь.	Стрѣтъ	Страсть.	Хрѣтовз	Христовъ.
Трѣца	Троица.	Трѣтоѣ	Трисвятое.	Хрѣтіаннз	Христіанинь.

МОЛИТВЫ.

Во имя Ѡца и сына и сѣаго дѣа, аминь.

Слава тебѣ, бже нашъ, слава тебѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

СВ. ДУХУ.

Црю небный, оутѣшителю, душе истинны, иже вездѣ сый и всѣ исполняй, сокровище блгнхъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны ѿ всякѣа скверны, и спаси, блже, души наша.

Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякѣа скверны, и спаси, Блаже, души наша.

БОГУ В ТРОИЦѢ.

Сѣый бже, сѣый крѣпкій, сѣый безсмертный, помилуй насъ.

Святой Боже, Святой крѣпкій, Святой безсмертный, помилуй насъ.

СЛАВОСЛОВІЕ СВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Сла́ва О́цѣ, ѡ́ Сѣ́ну, ѡ́ Сѣ́тому Дѣ́ху, ѡ́ ны́нѣ, ѡ́ прѣ́сно, ѡ́ во вѣ́ки
вѣ́ковъ, а́ми́нь.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки
вѣковъ, аминь.

ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Пре́свѣта трѣ́це, по́мни́ши на́съ: гдѣ́, ѡчи́сти грѣ́хи на́ша: влѣ́ко, прости́
беззако́нїа на́ша: свѣ́тъ, посѣ́ти ѡ́ исцѣ́ли не́мощи на́ша, ѡ́ мене
твоего́ ра́ди. Гдѣ́ по́мни́ши (три́жды) .

Пресвятая Троице, помилуй насъ. Господи, очисти грѣхи наша.
Владыко, прости беззаконїа наша. Святыи, посѣти и исцѣли немощи
наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй (трижды).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

О́че на́шъ, ѡ́же е́си на не́бесѣхъ, да свѣ́тится ѡ́ма твое́: да прѣ́идетъ
ца́рствїе твое́: да бу́детъ во́ля твоя́, ꙗ́ко на небеси ѡ́ на земли: хлѣ́бъ
на́шъ насущный да́ждь на́мъ днѣсь: ѡ́ оста́ви на́мъ до́лги на́ша,
ꙗ́коже ѡ́ мы оста́вляемъ должни́комъ на́шимъ: ѡ́ не введи́ насъ во
искуше́нїе, но изба́ви насъ ѿ лукаваго. ꙗ́ко твое́ е́сть ца́рство, ѡ́
си́ла, ѡ́ сла́ва во вѣ́ки, а́ми́нь.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое; да приидеть
Царствїе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли; хлѣбъ
нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, якоже
и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушенїе,
но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во
вѣки, аминь.

СЫНУ БОЖІЮ.

Гдѣ́ и́исе хрѣ́тѣ, сѣ́не бжѣ́йн, мѣ́твѣз рѣ́дн прѣ́чтыѣѣ твоеѣ́ мѣ́трѣ и́ всѣ́хъз
сѣ́тыѣхъ, помѣ́лѣи́ насъ, а́минь.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоя Матере и всѣхъ Святыхъ помилуй нас, аминь.

БОГОРОДИЦѢ.

Бѣ́ѣ дѣ́во, ра́дѣ́йсѣѣ, благодѣ́тнаѣѣ мѣ́ріе, гдѣ́ съ тобо́ю: бѣ́гословѣ́на ты
въ же́нахъ, и́ бѣ́гословѣ́нъз пло́дъз чре́ва твоегѣ́ѣ, ꙗ́ко е́спа родила́ е́си
дѣ́шъз на́шнхъз.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь с Тобою: благословена Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

МЫТАРЯ.

Бже́, мѣ́твѣз бѣ́дн мнѣ́ грѣ́шномѣ́.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Досто́йно е́сть ꙗ́кѣѣ вои́стиннѣ́ѣ, блажи́ти тѣ́ѣ, бѣ́ѣѣ, приснобѣ́жѣ́ннѣ́ѣ
и́ пренепоро́чнѣ́ѣ, и́ мѣ́трѣ́ бѣ́га на́шего. Честнѣ́йшѣ́ѣ херѣ́вѣ́мъ, и́
сла́внѣ́йшѣ́ѣ безъ́ сравне́нїѣ́ѣ серафѣ́мъ, безъ́ и́стѣ́ѣнїѣ́ѣ бѣ́га сло́ва ро́ждшѣ́ѣ,
сѣ́щѣ́ѣ бѣ́ѣ тѣ́ѣ велича́емъ.

Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.

ПРЕДЪ ОБЪДОМЪ.

Очи всѣхъ на Тя, гдѣи, оуповають, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: ѿверзаеши Ты щедрю руку Твою, и исполниаши всякое животное благоволеніа.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповають, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи: отверзаеши Ты щедрю руку Твою, и исполняеши всякое животное благоволенія.

ПОСЛЪ ОБЪДА.

Благодаримъ Тя хрѣте бже нашъ, ѣкѡ насытилъ еси насъ земныхъ твоихъ благъ: не лишнѣ насъ и небнаго твоегѡ црѣвїа.

Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небснаго Твоего Царствїа.

ПРЕДЪ УЧЕНІЕМЪ.

Преблагїи гдѣи: ниспослнѣ намъ благодѣть дха твоегѡ ст҃агѡ, дарствующаго смысла и оукрепляющаго душевныа наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возраслнѣ мы тебѣ, нашему создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, цркви и отечеству на пользу.

Преблагїи Господи! ниспосли намъ благодѣть Духа Твоего Святаго, дарствующаго смыслъ и укрепляющаго душевныа наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возросли мы Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

ПОСЛѢ УЧЕНІЯ.

Благодаримъ тебѣ, создателю, ꙗко сподобилъ еси насъ благодати твоеѧ, во ѣже внимати оученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и оучителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію оученіа сего.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

СУМВОЛЪ ВѢРЫ.

Вѣрую во єдинаго б҃га оцѧ, вседержителя, творца небѣ и земли, виднымъ же всѣмъ и невиднымъ. И во єдинаго г҃да іиса хр҃та с҃на бж҃їа, єдинороднаго, ѣже ѿ оцѧ рожденнаго прѣжде всѣхъ вѣкъ: свѣта ѿ свѣта, б҃га истинна ѿ б҃га истинна, рожденна, не сотворенна, єдиносущна оцѣ, ѣмже всѧ быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасеніа шедшаго изъ небесъ, и воплотившагося ѿ дх҃а с҃та и мр҃їи дѣвы, и воочеловѣчшагося. Распятаго же за ны при понтиїстѣмъ пїлатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдѧща оудеснѣю оцѧ. И пакн грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, єгѡже цр҃твію не бдетъ конца. И въ дх҃а с҃таго, г҃да, животворящаго, ѣже ѿ оцѧ исхѡдѧщаго, ѣже со оцѣмъ и с҃номъ спокланѧема и славлена, глаголавшаго прр҃вкн. Во єдинѣ, с҃тѣю, соборнѣю и ап҃тольскѣю цр҃ковѣ. Исповѣдѣю єдино кр҃щеніе во ѡставленіе грѣхѡвъ. Чаю воскресеніа мертвыхъ: и жнзни бдѣщагѡ вѣка. Аминь.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса

Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖИИХЪ.

1. **Азъ есмь гдѣ богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ менѣ.**

1. Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

2. **Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.**

2. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

3. **Не приими имени гда бога твоего всуе.**

3. Не приими имени Господа Бога твоего всуе.

4. **Помни день субботный, еже святити его: шесть дній дѣлай и сотвориши (въ нихъ) всѣ дѣла твоя: въ день же седмый, субботы гдѣ богъ твой.**

4. Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седмый суббота Господу Богу твоему.

5. Чти ѿца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на землѣ.

5. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будеть, и да долголѣтенъ будеши на земли.

6. Не оубій.

6. Не убій.

7. Не прелюбы сотвори.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не оукради.

8. Не укради.

9. Не послушествуй на друга своего свидѣтельства ложна.

9. Не послушествуй на друга своего свидѣтельства ложна.

10. Не пожелай жены искреннаго твоего, не пожелай дому ближнаго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближнаго твоего.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

	Араб-скія	Слав.	Римскія.		Араб-скія	Слав.	Римскія.
Одинъ	1	ѧ	I	Сорокъ	40	Ѡ	XL
Два	2	Ѣ	II	Пятьдесять	50	ѡ	L
Три	3	Ѧ	III	Шестьдесять	60	Ѣ	LX
Четыре	4	Ѧ	IV	Семьдесять	70	Ѡ	LXX
Пять	5	Ѧ	V	Восемьдесять	80	ѡ	LXXX
Шесть	6	Ѣ	VI	Девяносто	90	Ѧ	XC
Семь	7	Ѣ	VII	Сто	100	Ѧ	C
Восемь	8	ѡ	VIII	Двѣсти	200	Ѧ	CC
Девять	9	Ѧ	IX	Триста	300	Ѧ	CCC
Десять	10	Ѧ	X	Четыреста	400	Ѧ	CD
Одиннадцать	11	ѧ	XI	Пятьсотъ	500	Ѧ	D
Двѣнадцать	12	Ѣ	XII	Шестьсотъ	600	Ѧ	DC
Тринадцать	13	Ѧ	XIII	Семьсотъ	700	Ѧ	DCC
Четырнадцать	14	Ѧ	XIV	Восемьсотъ	800	Ѧ	DCCC
Пятнадцать	15	Ѧ	XV	Девятьсотъ	900	Ѧ	CM
Шестнадцать	16	Ѣ	XVI	Тысяча	1000	Ѧ	M
Семнадцать	17	Ѣ	XVII	Двѣ тысячи	2000	Ѣ	MM
Восемнадцать	18	ѡ	XVIII	Три тысячи	3000	Ѧ	MMM
Девятнадцать	19	Ѧ	XIX	Четыре тыс.	4000	Ѧ	MMMM
Двадцать	20	Ѣ	XX	Десять тыс.	10.000	Ѧ	X ^M
Тридцать	30	ѧ	XXX				